РОВЕСНИК

РОВЕСНИК

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1962 ГОДА

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

Июнь, 1976 год, № 6

На первой странице обложки: «...Взявшись за руки, они шли и молча улыбались друг другу. Жозе только на минуту высвободил свою руку, чтобы сорвать с куста фрамбойана яркий цветок и преподнести его Марии. Я не выдержал и несколько раз нажал на кнопку затвора фотоаппарата». (Очерк В. Волкова о первом дне свободной Анголы читайте на стр. 2.)

2. **В. Волков.** ПЕРВЫЙ ДЕНЬ СВОБОДЫ
4. **Павел Наумов.** ВСТРЕЧИ НА ЕВРОПЕЙСКИХ ПЕРЕКРЕСТКАХ
7. «ЧЕГО МЫ ЖДЕМ ОТ ВАРШАВСКОГО ФОРУМА». АНКЕТА «РОВЕСНИКА»
10. **Валерий Лордкипанидзе.** ЧТОБ НЕ УМИРАЛИ СЫНОВЬЯ...
12. **Ю. Лексин.** БЕСЕДЫ С ИВАНОМ
16. **Стефано Аркетти, Альберто Онгаро.** БЕЗ ВЕРЫ, БЕЗ ЧЕСТИ, БЕЗ СЛАВЫ
17. **И. Горелов.** ОТЦЫ-ОСНОВАТЕЛИ И ДЕТИ-РАЗРУШИТЕЛИ
20. **Элла Черепахова.** КАКОЙ ТОСКОЙ ДУША НИ СРАЖЕНА...
22. ЧТО ГОВОРЯТ... ЧТО ПИШУТ...
24. **Я. Боровой.** КАК ХОРОШО БЫТЬ ПРИМЕРНЫМ

«ВСТРЕЧИ НА ЕВРОПЕЙСКИХ ПЕРЕКРЕСТКАХ» и другие материалы, посвященные Общеевропейской встрече молодежи и студентов в Варшаве за мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс.

ПОРТО-НОВО. О необходимости скорейшего создания в Народной Республике Бенин (бывшая Дагомея) общенационального молодежного движения писала в передовой статье газета «Эузу». Эта массовая организация, говорится в статье, призвана объединить студентов, молодых рабочих города и трудовую крестьянскую молодежь. Работа по ее созданию будет проводиться под руководством Партии народной революции Бенина. В статье, в частности, подчеркивается, что бенинская молодежь должна вооружиться передовой марксистско-ленинской теорией, чтобы со всем трудовым народом страны активно участвовать в построении социалистического общества в Народной Республике Бенин.

САН-ФРАНЦИСКО. В последний день 1975 года здесь прошла демонстрация за сокращение военных расходов США. Ее участники требовали от правительства встать на путь разоружения, увеличить ассигнования на первостепенные нужды народа. Прямо с митинга они отправились в поход протеста через весь континент. Эта своеобразная демонстрация продлится восемь месяцев, ее участники пройдут почти 6 тысяч километров по стране.

На снимке: среди участников «континентального похода» известный борец за гражданские права негритянского населения США Ральф Абернети (четвертый слева).

СЕУЛ. Столичный уголовный суд вынес жестокие приговоры восьми лицам по обвинению в «заговоре против правительства». Двое приговорены к смертной казни, а остальные осуждены на различные сроки тюремного заключения — от девяти лет до пожизненного.

В Сеуле проходят процессы над 50 студентами, обвиняемыми в нарушении «чрезвычайного декрета № 9». Введенный в мае 1975 года декрет под страхом суровых наказаний — вплоть до смертной казни — запрещает оппозиционную деятельность и любую критику властей. Всего, как признало недавно сеульское министерство юстиции, в тюрьмы брошено более 130 человек, обвиняемых на основании этого декрета.

ПЕКИН. Газета «Жэньминь жибао» опубликовала пространное сообщение агентства Синьхуа об очередной посылке в сельские и горные районы выпускников средних и неполных средних школ. Только в 1975 году в деревню сослано более 2 миллионов представителей образованной молодежи, а всего после 1968 года — 12 миллионов человек. Иностранные наблюдатели объясняют эту, по терминологии маоистов, кампанию «революционной закалки» в первую очередь скрытой безработицей в городах.

На снимке: одна из высланных на «трудовое воспитание» в деревню.

ЛУАНДА. Здесь опубликовано решение правительства НРА о создании экспериментальной «школы пионера», которая будет открыта в столице в ближайшие месяцы. В заявлении министерства образования и культуры указывается, что «школа пионера» будет открыта в ознаменование освобождения ангольского народа от многовекового колониального гнета и во исполнение программы правительства НРА о преобразовании системы обучения в республике.

По сообщению министерства, в эту школу будут приниматься дети, родители которых погибли в борьбе за национальную независимость.

«Школа пионера», указывается в заявлении министерства образования, будет соответствовать требованиям новой системы отношений между людьми. Обучение в школе будет бесплатным. Обучаясь в ней, дети получат профессиональную, политическую и военную подготовку, чтобы в будущем они стали людьми, полезными республике и всему ангольскому народу.

МАТТУРА. Здесь состоялся многотысячный митинг студентов, представляющих учебные заведения всех штатов и союзных территорий Индии. Участники митинга, организованного Национальным союзом студентов страны, приняли решение трудиться во имя проведения в жизнь политики правительства Индии и его программ, взяли на себя обязательство сделать все, что в их силах, для устранения «социального зла и пороков».

ГАВАНА. На Кубе продолжается награждение победителей молодежного социалистического соревнования в честь I съезда партии.

Почетного знака удостоена большая группа молодых строителей крупнейшего цементного завода страны, сооружаемого в городе Мариель. Все они приехали на этот важнейший промышленный объект по путевкам Союза молодых коммунистов, объявившего завод ударной стройкой кубинской молодежи.

МАДРИД. Многие города Испании охвачены волнениями. Забастовки и демонстрации с требованием демократических свобод проходят в разных районах страны. В день борьбы, проведенный в Стране Басков, на работу не вышло три четверти трудящихся баскских провинций. Полиция отвечает на справедливые требования рабочих все усиливающимися репрессиями. Три человека было убито и более 100 ранено во время демонстрации в городе Витория. Жестокая полицейская расправа вызвала новую волну возмущения. В Бильбао, одном из главных промышленных центров севера Испании, прошли массовые митинги протеста против репрессий, на улицах Гуэчо и Сантурса выросли баррикады. Борьбу рабочих поддерживают испанские студенты. Свыше 3 тысяч студентов-медиков провели демонстрацию в Барселоне.

На снимке: полиция Мадрида расправляется со студенческой демонстрацией протеста против репрессий, за освобождение политзаключенных.

ВСЕМИРНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ТЕЛЕГРАФ

ВСЕМИРНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ТЕЛЕГРАФ

МОСКВА. 20 миллионов человек за рубежом заняты изучением русского языка, сообщили в Институте русского языка АН СССР. В США, к примеру, русским занимаются 160 тысяч человек. Особенно велика популярность русского языка в Польше, где его изучают 7 миллионов, главным образом молодежь.

БРАЗИЛИА. В области просвещения Бразилия занимает в Латинской Америке 13-е место. Из примерно 105 миллионов жителей страны 32 миллиона полностью неграмотны, а 16 миллионов с трудом умеют читать и писать. Из поступающих в начальную школу 84,9 процента детей не заканчивают ее, поскольку, как правило, с 10 лет они уже вынуждены работать, чтобы помогать родителям.

Еще хуже положение в северо-восточных штатах, где 92 процента детей не заканчивают начальную школу.

Эти данные университета города Бразилиа опубликованы газетой «Опиньяно». По результатам исследований при нынешних темпах развития национальной системы просвещения покончить с неграмотностью в Бразилии можно будет лишь к 2200 году.

КАИР. Здесь состоялась демонстрация 800 египетских студентов, которые протестовали против роспуска клуба, названного в честь покойного президента Гамаля Абдель Насера.

Это были первые в Египте волнения среди студентов после того, как в сентябре прошлого года Египет заключил с Израилем сепаратное соглашение. Члены клуба возражают против этого соглашения.

БРЮССЕЛЬ. 6,4 миллиона рабочих-иммигрантов насчитывалось в 1974 году в странах «Общего рынка», 1,7 миллиона из этого числа составляют выходцы из стран — членов ЕЭС, в частности, итальянцы (800 тысяч) и ирландцы (450 тысяч).

Приводя эти данные, комиссия европейских сообществ отмечает, что основными поставщиками рабочей силы в страны Европейского экономического сообщества являются страны средиземноморского бассейна. Так, в 1974 году в «девятке» трудились 517 тысяч испанцев, 290 тысяч греков, 590 тысяч португальцев, 655 тысяч турок, 190 тысяч марокканцев и 85 тысяч тунисцев. В Англии живет и трудится около миллиона выходцев из стран бывшего британского содружества наций.

Вместе с семьями число рабочих-иммигрантов в «Общем рынке» составляет более 10 миллионов человек.

На снимке: новая партия «иностранных рабочих» собирается на поиски удачи на миланском вокзале.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ СВОБОДЫ

В. ВОЛКОВ

Из Анголы пришла цветная открытка. Боец Народной армии ставит одной рукой в казарменные «козлы» карабин, держа в другой вещевой мешок и лопату. Получив весточку из далекой Луанды, я искренне обрадовался этому сюжету — символу сегодняшней Анголы. Сообщения, поступающие сегодня из этой далекой африканской страны, действительно полны мирной радости и оптимизма.

Читать и слышать об этом мне особенно приятно, потому что всего лишь несколько месяцев назад, в середине февраля нынешнего года, я был свидетелем того, как над ангольской землей гремела канонада. Проехав вместе с частями Народной армии по фронтовым дорогам сотни километров, я своими глазами видел и смерть, и ужасы разрушений. Помню тяжелый бой за деревушку Кибоколу на севере страны, рядом с заирской границей, помню встречу с президентом НРА Агостиньо Нето, беседы с другими руководителями Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА). Не могу забыть и еще одну встречу, свидетелем которой был в городе Уамбо.

на стр. 15 ▶

...ЗА ДОСТИЖЕНИЕ В ЕВРОПЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПРОЧНОГО МИРА, ЗА ТО, ЧТОБЫ РАЗРЯДКА СТАЛА НЕОБРАТИМОЙ, НУЖНО ЕЩЕ МНОГО И УПОРНО БОРОТЬСЯ. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ БУДЕТ ВЕСТИ ТАКУЮ БОРЬБУ В ТЕСНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С БРАТСКИМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ, СО ВСЕМИ МИРОЛЮБИВЫМИ И РЕАЛИСТИЧЕСКИ МЫСЛЯЩИМИ СИЛАМИ В ЕВРОПЕ.

Из доклада Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева на XXV съезде партии

ВСТРЕЧИ НА ЕВРОПЕЙСКИХ ПЕРЕКРЕСТКАХ

Павел НАУМОВ,
член Бюро Советского комитета за европейскую безопасность, главный редактор журнала «Новое время» — для «Ровесника»

Перекрестки... Пересечения путей. Иногда это чуть заметные тропки в лесу или в степи. В наш бурный век это и многорядные автомобильные магистрали. Но в любом случае перекресток — место встречи людей. Сойдутся два человека, может быть, кивнут друг другу головой — и дальше. Это один случай. А другой: остановятся, пожмут друг другу руки, поговорят, да глядишь, и пойдут вместе, в одну сторону. Но бывают встречи особого рода: поговорят, и вроде бы каждый пойдет своей дорогой, ан нет: и думают они об одном, и сердца бьются в унисон, хоть и на расстоянии, а потом, за той первой встречей, следуют новые и новые разговоры.

Вот о таких разных встречах на европейских перекрестках здесь и пойдет речь.

Брюссель

Весна 1971 года. Небольшая группа представителей советской общественности, в том числе и автор этих заметок, приезжает в столицу Бельгии. Не просто так, а по приглашению бельгийцев: бывшего министра Альбера де Смаэля, публициста Мориса Ламбийота, видного деятеля компартии Жана Терфа, каноника Раймона Гоора и некоторых других. Идут бесконечные беседы на квартирах, в кафе. Тема одна: как развивать дальше фактически уже зародившееся общественное движение на континенте в поддержку политики мира и сотрудничества государств различных общественных систем.

Бельгийцы к тому времени уже объединились в ассоциацию за безопасность и сотрудничество в Европе, которую возглавил Альбер де Смаэль, и идеи их уже начали приобретать четкие организационные очертания. Речь шла теперь о подготовке «мероприятия совершенно нового плана по вопросам европейской безопасности и сотрудничества».

В июне 1971 года в Советском Союзе был образован Советский комитет за европейскую безопасность. Его возглавил председатель Совета Союза Верховного Совета СССР А. П. Шитиков. В состав комитета были избраны видные общественные и политические деятели, представители рабочего класса и колхозников, ученые, писатели, журналисты, мастера искусств. Такие же комитеты летом 1971 года возникли во многих европейских странах. Так было положено начало движению, которое ныне представляет собой большую, организованную общественную силу на континенте.

Успех движения был предопределен тем, что оно с самого начала опиралось на очень прочный фундамент. Еще в 1966 году страны — члены Варшавского Договора выступили с предложением созвать общеевропейское совещание по безопасности и сотрудничеству. В последовавшие затем годы шло интенсивное обсуждение между социалистическими и капиталистическими странами Европы вопроса о том, на каких условиях и с какой повесткой дня должно быть проведено это совещание. При этом выявилась общая заинтересованность в проведении такого совещания, что позволяло устранять возникавшие в ходе консультаций препятствия. К 1970 году в результате развития в Европе новых веяний многое было достигнуто и по государственной линии. Этот год стал годом подписания договоров между СССР и ФРГ, между Польской Народной Республикой и ФРГ, заложивших основы новой Европы. Главное в этих договорах — признание современной европейской реальности, осознание бессмысленности концепции военной силы как решающего фактора в европейской политике, признание существующих границ.

Могучей силой, которая, словно океанская волна, подняла общественное движение, стали решения состоявшегося в марте — апреле 1971 года XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза. В принятой на съезде Программе мира в качестве одной из первостепенных задач ставилось осуществление коренного поворота к разрядке и к миру на Европейском континенте, обеспечение созыва и успеха общеевропейского совещания. «Мы выступаем за сокращение вооруженных сил и вооружений в районах, где военное противостояние особенно опасно, прежде всего — в Центральной Европе», — говорилось в Программе мира.

Национальные комитеты европейских стран уже вскоре после их образования повели дело к созыву большого общественного форума в Европе. Осень 1971 года и весна 1972 года прошли в напряженной подготовительной работе. И вот в июне 1972 года в Брюсселе во дворце Конгрессов собралась Ассамблея общественных сил Европы за безопасность и сотрудничество.

800 человек из 27 европейских государств представляли различные профсоюзные, научные, культурные, женские и молодежные организации континента. В торжественной декларации — основном документе ассамблеи — был сделан вывод о существовании, с одной стороны, значительного прогресса на пути разрядки напряженности, с другой — разных препятствий на этом пути, опасность которых по-прежнему оставалась значительной. Ассамблея обратилась к народам Европы со следующими словами: «Выражая солидарность с молодым поколением европейцев, которое не испытало на себе ужасов войны, равно как и с мужчинами и женщинами, которые познали ее ужасы, мы обращаемся ко всем: отдайте все силы во имя того, чтобы не только сохранить нынешний мир, но и утвердить на нашем континенте прочную систему безопасности и сотрудничества, причем не только в рамках самой Европы, но и между ней и остальными частями мира».

Ассамблея — это новая в своем роде встреча на брюссельском перекрестке Европы — проявила мудрую заботу о судьбе того дела, ради которого она и собиралась, выразив твердую поддержку созыву общеевропейского совещания по вопросу безопасности и сотрудничества. Ассамблея призвала всех поборников мира в Европе активно содействовать ускорению подготовки совещания правительствами своих стран.

С тех пор прошло много времени. И множество встреч сторонников мирной Европы состоялось в разных точках континента. В том числе и вторая Ассамблея европейских общественных сил весной 1975 года. И все же я подумал: нелишне будет напомнить, с чего эти встречи начались.

Москва

Октябрь 1973 года не так еще далек от нас, и еще хорошо помнятся улицы и площади столицы, украшенные знаменами и транспарантами с надписями на многих языках. Помним мы и толпы людей на Красной площади и прилегающих к ней улицах, в самых необычных для нас одеждах, самых разных оттенков цвета кожи. Более 3 тысяч людей из 143 стран! Вот ведь какие бывают встречи... То был Всемирный конгресс миролюбивых сил. И хотя на нем обсуждались, можно сказать, все международные проблемы — общие и сугубо локальные, — эта встреча внесла существенный вклад и в борьбу за европейскую безопасность. Более того: Всемирный конгресс миролюбивых сил — один из важнейших ее этапов. Дело в том, что именно московский конгресс превратил вопрос, относящийся вроде бы к одному только континенту, в общечеловеческий, в предмет заботы всех миролюбивых сил Земли.

Мне выпала честь быть руководителем пресс-центра конгресса. Те дни, вечера и даже ночи запомнились навсегда. 300 иностранных журналистов, около тысячи советских... Две пресс-конференции в день, бесконечные встречи и беседы... Ни на миг не умолкали пишущие машинки, телефонные будки никогда не пустовали. Мир хотел знать во всех подробностях, что происходило в Москве. Даже те буржуазные газеты, которые на страницах замалчивали конгресс, следили за ним самым пристальным образом. Их корреспонденты появлялись в пресс-центре не реже, чем те, кто, не жалея сил, работал в пресс-центре над корреспонденциями для своих читателей.

Мне, журналисту-международнику, не раз бывавшему на различных общественных конгрессах, конференциях, симпозиумах, только тогда на Всемирном конгрессе миролюбивых сил как-то по-настоящему стала понятной, можно сказать, осязаемой сила и эффективность общественного движения.

Историческим днем стало 26 октября. Кремлевский Дворец съездов заполнен до отказа. Всемирный конгресс с волнением ждет выступления Леонида Ильича Брежнева. Уверенность и оптимизм, твердость позиции, ясность мышления, конкретность намеченных действий пронизывали всю речь Л. И. Брежнева. Аудитория, к которой обращался товарищ Л. И. Брежнев, была пестрой и разнородной; там были предста-

вители чуть ли не всех существующих на земле политических партий и религиозных вероисповеданий. Вряд ли они могли бы договориться по ряду идеологических позиций, по взглядам на социальное устройство общества. Но все они и каждый из присутствовавших в зале исповедовали мир и ненавидели войну. Потому для каждого в речи нашлась пища для размышления над главным: как в современных условиях сохранить мир на земле.

Я листаю свою записную книжку того времени, нахожу статистику конгресса. Возрастной состав иностранных делегаций: до 20 лет — 11 человек, от 20 до 30 — 427, от 30 до 40 лет — 746, от 40 до 50—844, от 50 до 60 — 575... Форум всех поколений Земли, где и молодежь имела возможность сказать свое слово.

...Два с половиной года прошло с тех дней. Но Всемирный конгресс миролюбивых сил живет не только в нашей памяти, но и в конкретной систематической деятельности органов, которые родились на конгрессе для продолжения его дела. Не просто сошлись и разошлись люди. Разошлись, чтобы вновь и вновь встречаться, чтобы довести до победного конца общее и жизненно важное: не пустить больше войну в человеческий дом.

Хельсинки

Последние дни июля 1975 года в Хельсинки выдались на редкость жаркими. Для журналистов — это страдные, но «звездные» дни: такое событие едва ли чаще одного раза случается на журналистском веку. Для меня же, члена Советского комитета за европейскую безопасность, встреча в белоснежном дворце «Финляндия» была важна и радостна вдвойне. Как, впрочем, наверное, и для Юрия Жукова. Здесь он не только вездесущий специальный корреспондент «Правды», он член Советского комитета за европейскую безопасность, член Президиума Всемирного Совета Мира. Здесь, в Хельсинки, я встретил множество своих знакомых — тех, что встречались мне в Брюсселе, Москве, на других европейских перекрестках. И вот теперь долгожданная встреча в столице Финляндии, которую президент этой страны Урхо Кекконен предложил в качестве места общеевропейского совещания.

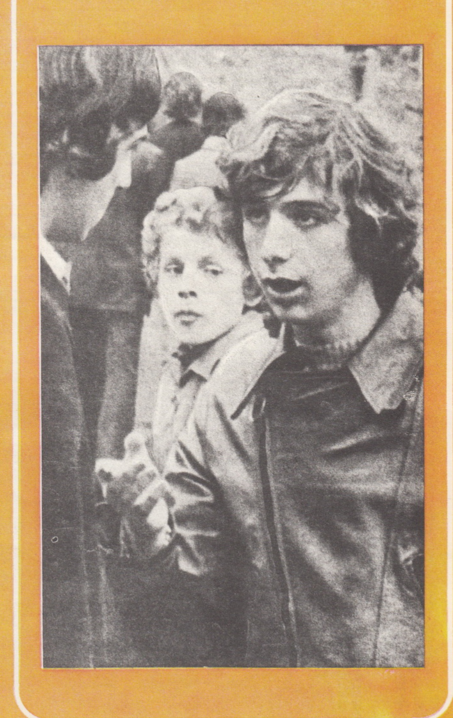
1 августа. Вместо сцены в большом зале дворца «Финляндия» — стол «от края и до края», а за ним 35 кресел. Сотни телевизионных и кинокамер, фотообъективов направлены туда с балкона прессы. Ждут появления тех, кто своей подписью скрепит беспрецедентный по содержанию и количеству участников документ, который определит перспективы Европы по меньшей мере на десятилетия вперед. И вот они появляются за столом, отыскивают свои места по алфавиту. 35 высших представителей европейских государств, Канады и США.

Заключительный акт — это хартия мирной жизни в Европе, свод принципов взаимоотношений между государствами, имеющими различные общественные системы. Исчерпывающей оценкой значения итогов общеевропейского совещания могут служить слова Л. И. Брежнева, сказанные в Хельсинки:

«Результаты состоявшихся длительных переговоров таковы, что нет победителей и побежденных, приобретших и потерявших. Это — победа разума. Выиграли все: страны Востока и Запада, народы социалистических и капиталистических государств — участников союзов и нейтральных, малых и крупных. Это выигрыш всех, кому дороги мир и безопасность на нашей планете».

Мы вошли в этот мир,
  разноликий, широкий.
Он — поток неоглядный,
  я — в этом потоке.
Мир любви, и труда,
  и птичьего пенья.
Мир клевет, и наветов,
  и дьявольской мести.
Мир друзей, и цветенья,
  и птичьего пенья.
Мир врагов, и преступников,
  и разрушенья.
Мир весеннего трепета,
  солнечных бликов.
Мир нужды, и наживы,
  и бедственных криков.

Вот мой мир —
  беспокойный
  и многосторонний —
Очень добрых сердец,
  очень теплых ладоней.

О тех, кто все же проиграл

Осенью 1975 года мне довелось побывать в Саарбрюккене. Перекресток, прямо скажем, не очень оживленный. И все же и там я столкнулся с самой что ни на есть большой политикой.

Юная журналистка из местной газеты, миловидная девушка, по лицу которой было видно, как она рвалась в бой, брала у меня интервью. Разумеется, разговор зашел и о недавно состоявшейся встрече в Хельсинки. Чувствовалось, что журналистке хотелось продемонстрировать свою осведомленность в этом вопросе. И она ее продемонстрировала, беда только, что знания она черпала из мутного колодца шпрингеровской прессы. Аксель Шпрингер, как известно, ярый враг разрядки напряженности в Европе, человек с патологической ненавистью к социализму, к Советскому Союзу. Потому-то именно пресса Шпрингера запустила фальшивку агентства ДПА, будто в Советском Союзе Заключительный акт был опубликован с сокращениями тех мест, которые «не нравятся Москве».

Девушка так мне решительно и сказала: «Вот у вас в Москве Заключительный акт не был опубликован». На это я ей возразил фактами: в Советском Союзе Заключительный акт полным текстом был опубликован в «Правде» и «Известиях», то есть примерно в 20 миллионах экземпляров, на другой же день после его подписания; я ей даже подарил немецкое издание журнала «Новое время», где Заключительный акт тоже был дан полным текстом. Бедная девочка! Легко ли делать поворот на 180 градусов, да еще работая при этом в издании, продолжающем прежнюю кампанию клеветы?

Привыкшая к искажающим действительность информашкам-коротышкам, которые публикует ежедневная западная пресса под сенсационными заголовками, она с изумлением убедилась в том, как важно журналистам изучать вопросы по толстым книгам-источникам, вчитываясь досконально в каждое слово, рожденное подчас в мучительной работе государственных деятелей, специалистов дипломатической службы. Ведь именно у нее на родине, в ФРГ, текст Заключительного акта, по существу, не был доведен до общественности.

В ФРГ Аксель Шпрингер не одинок. Одна из основных партий ФРГ, христианско-демократическая, которая в течение 15 послевоенных лет правила страной и вела внешнюю политику из окопов «холодной войны», ныне сделала травлю договоренностей в Хельсинки главной целью своей внешнеполитической программы. В Западной Германии готовятся новые выборы в бундестаг, они состоятся осенью этого года. И вот руководство этой партии, а особенно лидер «братской» ХСС Йозеф Штраус, превратило тему разрядки, политики, которую проводит правительство социал-демократов и свободных демократов вот уже более семи лет, главным объектом своих нечистоплотных, грубых атак.

Мне не так давно довелось быть участником одной дискуссии в Дортмунде. Это была тяжелая дискуссия, напоминившая мрачные 50-е годы и начало 60-х годов. И это благодаря развязным выступлениям представителей ХДС. Диву даешься, насколько упрямо эти люди не хотят считаться с современной действительностью, насколько упорны они в своей вере, что жизнь можно повернуть вспять; что ложь, на которой строил свою политику покойный Конрад Аденауэр и его приспешники, может снова обрести силу.

Немало таких людей, живущих прошлым и делающих все ради возврата прошлого, в Англии, во Франции, в других западноевропейских странах и за океаном.

Иногда можно слышать и такие рассуждения: дело сделано (имеется в виду проведение общеевропейского совещания и подписание Заключительного акта), необходима ли в этой ситуации активность общественных сил, нужен ли нажим со стороны общественности на правительства, которые и без того делают то, что намечено в Хельсинки и которых такой нажим раздражает?

Дело, разумеется, не в нажиме на правительства. Дело в другом. Движение масс в поддержку общеевропейской идеи должно быть не только постоянным фоном, сопровождающим усилия правительств, но и тем постоянно действующим фактором, который сам по себе способствует поддержанию устойчивой атмосферы мира и разрядки.

Впереди еще много дел

Именно из этих соображений исходят те люди, которые встречались мне на различных европейских форумах.

Опорой деятельности миролюбивых сил Европы по-прежнему является последовательная и твердая политика КПСС, братских партий социалистических государств Европы. Эта политика нашла наиболее полное выражение в решениях XXV съезда КПСС. В программе дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, которая была принята съездом, миролюбивые силы планеты, в том числе и борцы за европейскую безопасность, видят реальный и весомый вклад в дело обеспечения мира.

Сторонники общеевропейского сотрудничества теперь стали могучей силой; сразу же после общеевропейского совещания Международный комитет за европейскую безопасность и сотрудничество, собравшись на свою сессию в Брюсселе 19—20 сентября 1975 года, принял программу действий.

На последнем своем заседании, которое состоялось в начале апреля сего года, Международный комитет сосредоточил свое внимание на проблемах сокращения вооружений. Он принял Декларацию, в которой со всей твердостью заявлено, что политическая разрядка должна быть дополнена эффективными мерами в области разоружения. По мнению Международного комитета, особое значение приобретают переговоры о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, которые проходят еще на одном европейском перекрестке — в Вене.

Деятельность Международного комитета за европейскую безопасность и сотрудничество сливается в единый поток с большой работой, которую ведут другие общественные организации. В середине мая в Москве состоялось заседание рабочей комиссии Международного совета по продолжению действий и связям Всемирного конгресса миролюбивых сил. Комиссия приняла решение провести в Москве 10—13 декабря 1976 года Всемирный форум миролюбивых сил и призвала мировую общественность принять участие во Всемирной конференции за прекращение гонки вооружений, разоружение и разрядку, которая состоится в Хельсинки 23—26 сентября 1976 года.

Мысль о такой конференции возникла во многих национальных организациях. Ее поддержали все те, кто считает, что годовщину общеевропейского форума в Хельсинки следует отметить так, чтобы показать решимость мировой общественности усилить борьбу за подкрепление политической разрядки разрядкой военной.

Эта конференция будет еще одним важным общественным перекрестком Европы. А сколько еще таких перекрестков впереди и сколько полезных и новых контактов, взаимных открытий они обещают. Путь от одного перекрестка к другому, конечно, не будет усыпан розами; на нем будут встречаться и естественные ухабы, и искусственные барьеры — дело рук противников разрядки, — но народы все равно не свернут с него, ибо это путь к надежному миру.

В какой-то точке
мира
Он ест, он спит,
он любит,
Надеется,
мечтает,
Поет, коль есть
работа,
И пот со лба
стирает,

«ЧЕГО МЫ ЖДЕМ ОТ ВАРШАВСКОГО ФОРУМА»

АНКЕТА «РОВЕСНИКА»

Представители различных молодежных организаций рассказывают о том, почему они едут в Варшаву на Общеевропейскую встречу молодежи и студентов за мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс.

Веслав ВАЙЦ, заведующий отделом пропаганды Варшавского городского совета Федерации социалистических союзов польской молодежи.

Как хозяева предстоящей Встречи, мы считаем, что более подходящее место для нее трудно было бы найти. И дело тут не только в нашем патриотизме и любви к своему городу. Ведь Варшаву недаром сравнивают с птицей Фениксом, восстающей из пепла. Это город, гражданский подвиг которого увековечен в тысячах томов, в сотнях памятников. Это и символ чудовищных разрушений, которые несет людям война, и вместе с тем олицетворение несгибаемого духа людей, которые не покорились врагу, до конца стояли на антифашистских баррикадах, а после освобождения самоотверженно трудились, восстанавливая город из руин.

Вот почему, уверен, гости нас поймут, когда мы покажем им фильм-реликвию «И все-таки Варшава!». Просмотр этого фильма по традиции происходит в Музее Варшавы в Старом городе. И после страшного зрелища падающих под взрывами зданий зритель, выйдя на площадь Старого Мяста, увидит эти же дома живыми, полными света и красок.

Мы ожидаем прибытия в Варшаву около полутора тысяч участников молодежного форума. В их распоряжении будет самый представительный зал нашей столицы — Зал конгрессов во Дворце культуры и науки. Здесь будут проходить пленарные заседания. Здесь же мы покажем гостям свой гала-концерт.

Молодые варшавяне отметят это большое событие в молодежном движении не только Европы, но и всего мира массовой манифестацией за мир, безопасность и сотрудничество между народами, на которую мы пригласим и наших зарубежных друзей.

Одним словом, мы варшавяне, а звание это, кроме многих других качеств, включает в себя гостеприимство. Сердечне витамы, добро пожаловать!

Томас БЕЛЛ, генеральный секретарь Коммунистического союза молодежи Англии.

Встреча в Варшаве представляет для нас, англичан, особый интерес. Дело в том, что впервые в подобном форуме примет участие Британский совет молодежи (БСМ), в который входят многие крупные молодежные организации страны. Таким образом, варшавская Встреча будет полезной для дела единства молодежного движения в нашей стране. Ведь в свое время БСМ был орудием в руках тех, кто вел «холодную войну». Теперь же есть возможность обеспечить единство английской молодежи на платформе борьбы за мир и безопасность в Европе.

Впрочем, это неудивительно, учитывая сдвиги в общественном мнении Англии в пользу разрядки, принципы которой получают все большее признание у лейбористов. И не только из левого крыла. А это, в свою очередь, заставляет внимательно приглядываться к разрядке и определенные круги буржуазии. Что же касается трудящихся, то они все отчетливее сознают заложенные в политике разрядки возможности для развития общественного прогресса. Вот почему так озлобленно противятся этой политике правые круги — скажем, предводительница консерваторов Маргарет Тэтчер, без устали повторяющая старые догмы о «советской угрозе» и «коммунистической опасности».

Однако поддеть на эту удочку английскую молодежь сегодня не так-то просто. Выступая единым с коммунистами фронтом в борьбе за мир и безопасность в Европе, молодежь неизбежно отбрасывает антикоммунистические предрассудки. И пусть в конкретные акции вовлечена пока не очень большая часть нашей молодежи, важно, что в этой борьбе участвуют и Британский совет молодежи, и молодые социалисты, и молодые либералы, и комсомольцы, и некоторые радикальные христиане.

В Англии молодежи, можно сказать, традиционно принадлежит очень активная роль в борьбе против гонки ядерных вооружений. Наша главная забота сейчас — добиться, чтобы разрядка политическая сопровождалась разрядкой военной. Окончательная проверка политики разрядки лежит именно в сфере вооружений. Об этом, думаю, и надо будет говорить в Варшаве.

Юхани РУОТСАЛО, председатель Социалистического союза учащейся молодежи Финляндии.

От Финляндии в Варшаву поедет объединенная делегация, в которой будут представлены все ведущие молодежные организации страны, в том числе, конечно, и наша. Мы с нетерпением ждем этой Встречи и готовимся к ней. Ведь предстоит обмен мнениями по очень важным вопросам: о ситуации в Европе в «послехельсинкский» период, о том, что сделано (и не сделано) в области разрядки и особенно о разоружении, о формах и методах совместных действий молодежи в целях укрепления мира и безопасности в Европе.

На XXV съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев высказал очень важные для Европы пожелания — заключить всемирный договор о неприменении силы в международных отношениях, а

И плачет, если
грустен,
Короче —
он живет.
Мир — это мир.
И мудрость
В нем человек
найдет.

также созвать Всемирную конференцию по разоружению. Эти идеи надо будет обсудить и поддержать на варшавской Встрече молодежи и студентов.

Молодые финны хотят, чтобы Встреча в Варшаве стала шагом в борьбе за такую Европу, в которой будет налажено широкое и свободное сотрудничество в экономической, научной и культурной областях и люди заживут лучше, увереннее, не опасаясь войны. Это будет Европа социального прогресса и демократической свободы. Лично я уверен, что рано или поздно такое время настанет и что движение к нему Европа уже начала.

Жан-Филипп ОЛИВЬЕРИ, генеральный секретарь Социалистической молодежи Франции.

Хорошо, что Встреча будет массовой, это позволит расширить контакты между различными организациями. Сама тема ее очень ответственна и особенно близка молодежи. Ведь мы рассматриваем себя носителями разрядки, не так ли? Потому что сейчас закладываются основы той Европы, в которой жить нам. Вопрос о борьбе против империализма, борьбе левых сил, и в их рядах социалистов, за руководство страной — сейчас на повестке дня не только во Франции, но и в других странах. И успех ее будет зависеть от того, как пойдет процесс разрядки, будет ли он необратимым.

Встреча в Варшаве будет происходить, образно говоря, на фоне Хельсинки. Мы все радовались хельсинкским договоренностям, создавшим позитивную основу для разрядки в Европе, но, говоря о разрядке в Европе, надо все время думать и о народах остального мира. Разрядка — благо, на которое имеют право все, и она должна быть обеспечена народам других континентов.

Различные анкеты и социологические исследования показывают, что более 60 процентов молодежи — на стороне левых, а это значит — в контексте нашего разговора — на стороне политики мира и безопасности в Европе. А что собой представляют остальные 40 процентов молодых французов? Может быть, они аполитичны, инертны, только ни в коем случае они не противники разрядки. Таких среди молодых французов нет.

Пина МОУРА, член исполкома Союза студентов-коммунистов Португалии.

Думаю, что Встреча в Варшаве поможет молодежи глубже вникнуть в революционный смысл разрядки. На примере Португалии связь между революционными процессами и международной политикой видна, так сказать, в обнаженном виде. Кто сейчас громче всех предостерегает против «советской угрозы»? Правая реакция, которая старается остановить португальскую революцию и подчинить страну иностранным империалистическим интересам. Кто на словах за разрядку, а на деле представляет ее как способ сохранить в Западной Европе отношения периода «холодной войны»? Те же силы.

Формы участия молодежи в движении за мир и безопасность в Европе разные в разных странах. Что касается португальской молодежи, то комсомольцы считают, что ее лучший вклад в это движение — борьба за дальнейшее развитие революционного процесса, борьба за социализм. Мы стараемся разъяснять людям смысл происходящих в мире изменений, диалектическую связь между политикой разрядки и революционными процессами. Глубже осмыслить непростые тенденции международной политики нам помогают материалы недавно завершившегося XXV съезда КПСС, под впечатлением которого мы находимся.

Говорят сопредседатели федерального правления «Объединенных студенческих организаций» (ФауДС, ФРГ):

Уве КНИКРЕМ, марксистский союз студентов «Спартак».

Мы полностью поддерживаем идею проведения варшавской Встречи молодежи и студентов. У нас в стране есть в этом деле и свои трудности. Ведь нам приходится преодолевать предрассудки, насаждаемые шпрингеровской печатью, которая ведет интенсивную кампанию против социалистических стран. В нашей совсем еще молодой организации, ФауДС, представлены весьма различные точки зрения. Но что касается утверждений реакционеров об «агрессивных намерениях» Советского Союза, то думаю, что могу выразить общую точку зрения членов делегации ФауДС, посетивших Советский Союз: мы в ходе поездки по СССР пришли к единому и совершенно противоположному выводу. Каждый советский гражданин, с которым мы беседовали, — да-да, каждый — искренне стремится к миру и взаимопониманию с нашей страной. Знакомясь с советской системой образования, мы увидели, что это качество является неотрывной частью воспитания подрастающего поколения.

Бесспорно, что атмосфера разрядки благоприятно отражается на молодежном движении в ФРГ. Развивается сотрудничество между теми организациями, которые в годы «холодной войны» сторонились друг друга (взять хотя бы факт возникновения ФауДС и дружеские контакты этой организации с КМО СССР), стали возможны совместные акции многих отрядов молодежи и студентов. Только за один зимний семестр в собраниях и демонстрациях, организованных ФауДС, приняли участие 80 тысяч студентов. Этим летом мы намечаем новые массовые выступления

Он стол имеет
в доме,
Кровать почти
по росту,
Жену, что всех
красивей.
Он сразу их узнает,
Они с ним даже
схожи;
В какой-то точке
мира
Он счастлив —
он живет.

Мир — это мир.
И близких
В нем человек
найдет.

против реакционного закона о высшей школе, закона о «запрете на профессии», а также в поддержку политики разрядки в Европе. Активные, координированные действия молодежи — фактор, который в ходе дальнейшей разрядки будет, по-моему, играть все большую роль.

Эдгар КЕМП, Социалистические базисные группы.

Причины активизации антикоммунистической пропаганды нужно искать в углублении экономического и политического кризиса капиталистической системы. Для буржуазии свободный и широкий обмен между Востоком и Западом действительно правдивой информацией таит в себе опасность, так как способен рассеять у людей искаженные представления о социализме и усугубить еще один кризис буржуазной системы — идеологический. Так что антисоветские кампании — это реакция капитализма на собственную слабость, страх перед правдой. Естественно, что правые силы раздосадованы и озлоблены успехом совещания в Хельсинки. Ведь уже сам факт, что этого совещания добивались социалистические страны, опровергает лживые доводы об агрессивности, как у нас выражаются, Восточного блока.

Когда мы говорим о намерении противодействовать антисоветской кампании, мы ведем речь вовсе не о том, чтобы поднимать на щит советский строй, а о непредвзятом подходе к явлениям советской действительности. Надо рассматривать развитие обеих систем в историческом контексте. И тогда выясняется, что советское общество начало процесс индустриализации значительно позже, чем Запад, и обеспечило беспрецедентно бурное течение этого процесса. Кроме того, мы увидели, что проблема повышения жизненного уровня решается в СССР весьма интенсивно и что проблемы, несомненно еще существующие, совсем не таковы, чтобы советское общество с ними не справилось. И это в отличие от капитализма, который переживает сейчас экономический застой. Антагонистические противоречия лишают капитализм возможности развиваться планомерно и с расчетом на отдаленное будущее.

Буржуазная печать Запада любит подчеркивать неразрывную связь между разрядкой и необходимостью уважения демократических прав человека. В Советском Союзе, несомненно, известно, как на самом деле обстоит дело, например, в ФРГ. У нас действует закон о «запрете на профессии», согласно которому демократически настроенных людей отстраняют от работы. В борьбе против антидемократических тенденций в ФРГ, частично уже приобретающих фашистские черты, нам очень помогает солидарность зарубежных друзей. И если я остановился на этом вопросе, то потому, что и он имеет прямое отношение к проблемам мира и безопасности в Европе, которые станут предметом дискуссий на предстоящей молодежной Встрече в Варшаве.

Ульрих ШПУРА, Либеральный союз высшей школы.

Сегодня наша делегация и Студенческий совет СССР подписали коммюнике, в котором ясно выражено стремление строить взаимную информацию на основе объективной реальности, а не на предрассудках и пропаганде буржуазной печати. Мы намерены противостоять попыткам правой прессы исказить картину жизни в Советском Союзе. Я наконец своими глазами увидел места, где произошла Сталинградская битва, остановившая дальнейшее продвижение гитлеровского фашизма в глубь территории СССР. Знаю, что не только я был взволнован, но и мои товарищи по делегации. Мы смогли прочувствовать, какого напряжения, каких жертв стоила эта война вашему народу. Мы возложили там венки... Следовало бы посоветовать каждому жителю ФРГ подумать о том, какие жертвы принес Советский Союз для избавления Европы от фашизма. Почему я об этом говорю? Потому что на Западе пропаганда дает искаженное представление об СССР и его устремлениях. В борьбе против этих искажений истины варшавская Встреча будет особенно полезной.

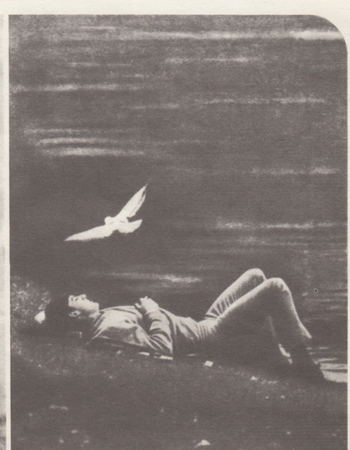
Пьер ХЕНДЕЛЬ, генеральный секретарь Социалистической молодежи Люксембурга.

Очевидно, что молодежь не имеет возможности принимать прямые меры по регулированию международного политического климата. Но это не значит, что надо сидеть сложа руки. Немалую пользу дает обсуждение проблем европейского сотрудничества и безопасности на международных молодежных встречах. Такие форумы укрепляют дух товарищества и взаимопонимания между организациями разного политического толка, устраняют имеющиеся предубеждения, позволяют многое уточнить.

Не думаю, что можно найти разницу в стремлении старшего и младшего поколений к разрядке, к миру. Абсолютное большинство людей старшего поколения тоже близко к сердцу принимает успехи политики разрядки в Европе. Хотя, конечно, среди них больше, чем среди молодежи, людей, не освободившихся от влияния реакционной, шовинистической идеологии. Задача тех, кто борется за разрядку в Европе, — убеждать людей во вредности этой идеологии, изживать ее.

Интервью провели
В. ГАНЮШКИН и Б. СЕНЬКИН

ЧТОБ НЕ УМИРАЛИ СЫНОВЬЯ...

Валерий **ЛОРДКИПАНИДЗЕ**,
первый заместитель председателя КМО СССР

В демографии есть такое понятие: средняя продолжительность предстоящей жизни населения. Сноски в справочниках разъясняют, что имеется в виду «число лет, которое предстоит прожить в среднем данному поколению, если предположить, что на протяжении предстоящей жизни этого поколения при переходе его из одного возраста в другой смертность в отдельных группах останется прежней». Все дело в этом «если». Сколько уже раз оптимистичные расчеты демографистов опрокидывались войной. Исключить ее — самую возможность ее навсегда из жизни общества — давняя мечта нормально мыслящей части человечества.

«Если мы будем располагать одними описаниями ужасов, мы не победим войну, но и не победим ее описаниями прелести жизни и тем, что будем говорить о жестокости никому не нужных смертей. Вот уже тысячи и тысячи лет говорят о скорби и материнских слезах. Приходится признать, что такие речи не мешают сыновьям умирать». Эти горькие слова сказаны страстным гуманистом Антуаном де Сент-Экзюпери около сорока лет назад.

С тех пор досье истории пополнилось чудовищной хроникой и статистикой второй мировой войны, погубившей более 50 миллионов человек, из них более 40 миллионов — в Европе. Никогда прежде вопрос о войне и мире не обсуждался человечеством так горячо, так страстно, как в наше время: увы, уж слишком обширен и убедителен накопленный им материал для сопоставлений и размышлений. Только один пример. Атомный авианосец стоит миллиард долларов. В мире 700 миллионов взрослых не умеют читать и писать. Подсчитано, что при годовых затратах в 1,5 миллиарда долларов можно за пять лет обучить их всех и тому и другому. Итак: построить восемь авианосцев или ликвидировать неграмотность на земном шаре?..

Примеров подобного рода в печати приводится достаточно много, они общеизвестны. Но... на производство авианосцев, субмарин, ракет, на содержание армий человечество продолжает расходовать трудно вообразимые средства: 240 миллиардов долларов (в 1973 году). Это больше всего валового национального продукта стран Африки, Ближнего Востока и Южной Азии, вместе взятых. Под ружьем, в штатах военных ведомств и на оборонных заводах насчитывается, по одним данным, 50—60, по другим — 75 миллионов человек. Целое государство, побольше Англии или ФРГ, да к тому же состоящее на сто процентов из взрослого, трудоспособного, хорошо обученного населения. После 1945 года войны прошлись по территориям 61 государства. Пусть Европу они опалили только по краям — на Кипре, в Северной Ирландии, — и не слышна была в Париже или Варшаве канонада, гремевшая над землей Кореи и Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, Конго и Ближнего Востока или Анголы, многие из этих «локальных очагов» таили в себе опасность мирового пожара, который не пощадил бы и Европу. Прав Экзюпери: одними описаниями военных ужасов и прелестей мирной жизни войну не победишь.

Но современная Европа располагает гораздо большим, чем одни эти описания. Воля народов к миру, высказываемая громче и эффективнее, чем сорок лет назад, перестала быть некой духовной абстракцией, которую любой потенциальный агрессор может игнорировать или толковать по-своему. Она получила конкретное воплощение в системе международно-правовых актов, фиксирующих сложившиеся в Европе государственные границы, в целом ряде политических, экономических, торговых договоров и соглашений, создавших на нашем континенте ту особую атмосферу дружелюбия и надежд, которую на Западе окрестили французским словом détente — разрядка.

Для Европы нашего времени характерно, что мирные инициативы на государственном уровне — а они неизменно исходят от Советского Союза и других социалистических стран — опираются на массовую поддержку народов. Молодежь в этом широком движении за мирную Европу, о котором рассказано в статье Павла Алексеевича Наумова, публикуемой здесь, не отстает от старших поколений. И есть своя символика и логика в том факте, что первый после хельсинкского совещания крупный международный форум — именно молодежный.

Эти строки я пишу, только что прилетев из Софии, где состоялось II консультативное совещание по вопросам подготовки и проведения Общеевропейской встречи молодежи и студентов за мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс. Представители 27 международных, региональных и национальных делегаций, в том числе делегация советской молодежи, обговорили сроки Встречи в Варшаве (с 19 по 24 июня) и утвердили ее программу. Нам, представителям советской молодежи, особенно отрадно было услышать от других делегатов высокую оценку миролюбивого курса нашей страны, новых мирных инициатив, выдвинутых XXV съездом КПСС.

Заинтересованность молодого поколения в строительстве мирной Европы понятна. Перво-наперво именно молодым во все времена приходилось проливать кровь на поле брани. Потому и нет среди них охотников вернуться в «холодную войну», которая, по сути, холодный предбанник, отделенный только тонкой дверью от настоящей, горячей и страшной бани. Но зато есть такие, которые не понимают, что за мир надо бороться. И бороться всем. Эти молодые люди, которых упоминает в своем интервью «Ровеснику» наш коллега, французский социалист, обычно прикрывают свою апатию ширмой «аполитичности», быть может, не сознавая, что на самом деле плывут в русле совершенно определенной политики. Ведь подобное отстранение от общедемократического движения за мир только на руку противникам разрядки. Примеры же того, насколь-

Но если душит
голод,
Отравлен сон
тревогой,
Украдена
надежда,
То, добрый
по природе,
Он закипает
гневом,
В какой-то точке
мира
Он борется —
живет.
Так мир лицо
меняет,
Так жизнь
идет вперед.

В подборке использованы стихи болгарского поэта Димитра Пантелеева «Мой мир» в переводе Льва Озерова и французского поэта Клода Сернэ «Человек» в переводе М. Кудинова.

Фотографии этой подборки рассказывают о многообразной жизни молодежи Европы — строителях, приехавших из разных стран на БАМ, и советских рабочих, демонстрантах Италии и студентах Франции и ФРГ, о просто веселых, задумчивых и влюбленных ребятах, для которых эти состояния души одинаково ценны, в какой бы стране Европы они ни жили.

ко тесна взаимосвязь между проблемами внутринациональными, даже в масштабах личности, с состоянием общеевропейских дел, можно почерпнуть из той же «Анкеты «Ровесника». Так, студенты из ФРГ высказывают откровенную тревогу, что реакционный закон о «запрете на профессии», на основании которого из государственных учреждений изгоняются демократически настроенные люди, способствует возрождению фашистских тенденций. А где фашизм, там жди войны. Народы Европы познали это на себе.

Многомерностью проблем безопасности и сотрудничества в Европе предопределен и широкий круг вопросов, предоставляемых для дискуссий на Встрече в Варшаве. Ибо в условиях каждой отдельно взятой страны молодежь особенно остро волнует тот или иной отдельный аспект. Для английских комсомольцев важно, что новый политический климат в Европе постепенно «разморозил» ту часть молодежного движения, которая когда-то была инструментом «холодной войны», — приобщил Британский совет молодежи к движению за мир и безопасность в Европе. Для наших португальских товарищей на первом плане вопрос о том, как эффективнее использовать «послехельсинкскую» обстановку в Европе для борьбы за революционные преобразования в своей стране.

Что касается советской молодежи, то она видит в варшавской Встрече прекрасную возможность обсудить с представителями организаций самых различных политических направлений формы и методы дальнейшего сотрудничества. Идея этой Встречи, выдвинутая еще в 1972 году в Хельсинки на Международной конференции молодежи и студентов за европейскую безопасность и сотрудничество, получила поддержку XVII съезда ВЛКСМ, XI Конгресса Международного союза студентов, IX Ассамблеи Всемирной федерации демократической молодежи. Интерес к участию в этом форуме высказали на тот день, когда пишутся эти строки (на середину апреля), организации молодых социал-демократов, социалистов, либералов, радикалов, демохристиан и их международные объединения: Совет европейских национальных комитетов молодежи (СЕНИК), Международный союз молодых социалистов (МСМС) и другие. Такой представительный состав позволяет участникам Встречи говорить от лица практически всей молодежи Европы.

За время, прошедшее после Хельсинки, произошло великое множество больших и малых событий, которые надо осмыслить в контексте Заключительного акта общеевропейского совещания. Тем более что вряд ли какой другой международно-правовой документ пользовался на Западе вниманием такого сонма официальных и неофициальных интерпретаторов. И в итоге первоначальный смысл и содержание его для многих и многих жителей Западной Европы, в том числе молодых, оказался загрунтован мутным слоем искажений, недоговорок, домыслов и демагогии. В первую очередь это, наверное, касается тех статей Заключительного акта, которые призваны дополнить политическую разрядку разрядкой военной, ограничить гонку вооружений, обеспечить разоружение в Европе.

Молодежь не может обойти эти вопросы молчанием во время дискуссий в Варшаве, ибо она глубоко заинтересована в их разрешении. Доказывать прямую связь между пушками и маслом значило бы доказывать слишком очевидное. Чем больше пушек, тем меньше масла. И наоборот. Поэтому сама логика жизни вносит в повестку дня варшавского форума вопросы социально-экономического положения молодежи и ее отдельных категорий — рабочей, сельской, учащейся, детей, подростков. И вновь, как и в вопросе о мире и безопасности, необходимо будет обсудить, как дальше координировать усилия различных европейских молодежных организаций в защиту коренных прав и жизненных интересов молодого поколения, в борьбе против сил реакции и фашизма, за демократию и социальный прогресс. Причем, хотя встреча носит региональный характер, дискуссии, конечно, не замкнутся на исключительно европейских проблемах. Слишком тесен, взаимозависим и взаимоуязвим наш современный мир, планета Земля. И только естественно, что европейская молодежь непременно захочет воспользоваться трибуной Встречи, чтобы еще раз заявить о своей солидарности с борьбой народов и молодежи других континентов за независимость, за свободу от войн, от угнетения, от нищеты и наметить новые совместные акции, делом подкрепляющие эту солидарность.

Вы, должно быть, отметили, читатель: о каком бы аспекте Общеевропейской встречи молодежи и студентов ни зашла речь в «Анкете «Ровесника» и в этой статье, тут же поднимается вопрос о сотрудничестве различных отрядов европейского молодежного движения. Это не случайно. Время показало: путь к одной и той же цели — к прочному миру в Европе — бесконечно длинен, если пытаться преодолеть его вразброд, а тем более враждуя. Сама жизнь нам диктует, что эффективное и дружелюбное согласование действий, сотрудничество — это большой и конкретный вклад молодежи в общее дело мира на Европейском континенте. Мира не из области пожеланий и фантазий, а достижимого, реального, прочного. Чтобы сбывались предсказания демографов о средней продолжительности нашей предстоящей жизни.

С каждым годом все большее развитие получает участие братских союзов молодежи в выполнении Комплексной программы социалистической экономической интеграции.

Сегодня славные традиции трудового братства приумножаются на строительстве такого важного народнохозяйственного объекта, как газопровод Оренбург — Западная граница СССР, где трудятся тысячи посланцев братских союзов молодежи. О них рассказывалось в серии материалов, опубликованных в «Ровеснике» в прошлом году.

Накануне XXV съезда КПСС к работе на строительстве Усть-Илимского лесопромышленного комплекса — еще одной стройке СЭВ — приступил отряд болгарской молодежи имени Г. Димитрова, участникам которого посвящен очерк «Беседы с Иваном». Вскоре в интернациональный отряд строителей вольются юноши и девушки из ГДР, Венгрии и Польши.

На третий день долгих разговоров с болгарами я вспомнил слова одного мальчика, он рассказывал сказку. Прервавшись и долго подумав, мальчик сказал тогда: «А однажды случилось счастье».

Дело в том, что уже месяц с болгарскими шоферами в Усть-Илимске ничего не случалось. Они работали, немного скучали (все-таки далековато от дома), сидели по вечерам в кафе и на вопрос любого человека: «Как вам тут?» — отвечали на чистом русском языке: «Хорошо нам», — и улыбались.

БЕСЕДЫ

С ИВАНОМ

Ю. ЛЕКСИН
Фото Е. СТЕЦКО

Иван же, с которым я говорил больше всего, спросил все с той же улыбкой:

— А может, и хорошо, что хорошо?

— Действительно, — ответил я.

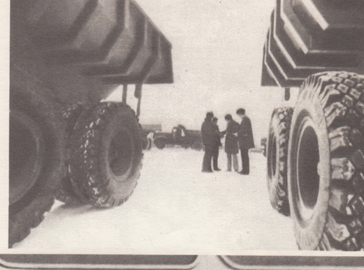
Большинство из них ездило по одной и той же избитой дороге от экскаватора до площадки, что в двадцати километрах от города, там, где строится лесопромышленный комплекс, попросту ЛПК. Это значило подъехать, встать в очередь, если она есть, вздрогнуть вместе с КрАЗом, когда ковш обрушивает мерзлую землю тебе в кузов, потом быстро освободить место стоящему за тобой КрАЗу и ехать — теперь уж как можно скорей — до площадки; там подползти «задом» к ее краю, ссыпать землю, потом ехать еще быстрей, потому что порожняком («На работе время идет быстро», — глядит Иван на дорогу. «А после?» — «После медленней. Всякие мысли приходят... о доме»), потом встать в очередь, если она есть («Как на мельнице», — что-то вспоминает Иван, когда мы стоим с ним и ждем), и снова тяжело задрожать вместе с КрАЗом.

— Вот так в две смены, — поворачивается он ко мне. — И ничего не происходит, — уже с насмешкой говорит. — Один, правда, в кювет сполз. С кем не бывает... А так хорошо. — И поглядывает на меня. И тяжелые руки его спокойны, лежат на баранке словно без дела. («Ты действительно Иван? Или по-болгарски по-другому как?» — «А что, непохож?» — «Похож. А фамилия как?» — «Димитров фамилия».)

Все сто человек, они вылетели из Софии («Думали, что здесь ровное, как стол, место, — говорит Иван. — А здесь вон — холмы одни»), летели через Москву. («Ничего не успел посмотреть. Так хотел я... Сколько хоть в ней людей живет?» — «Восемь миллионов. Да полтора миллиона приезжих, это каждый день... Один поляк как-то говорил мне, что, если бы в Москву однажды переселилась вся Варшава, все до одного человека и в один день, то москвичи могли бы и не заметить этого». — «София тоже», — смеется Иван.)

Потом они летели через Омск в Братск. («Долго, жуть одна! Неужели там еще осталось России, после Братска?» — смеется опять Иван. «Маленько осталось».)

В Братске опять ничего не случилось. Сели в автобусы и поехали. До Усть-Илимска всего двести шестьдесят километров. («Едем, и все тайга и тайга. Наши ребята удивляются: «Это все лес?» — «Не лес, — ваши отвечают. — Тайга это». — «А у нас от Пловдива в любую сторону до границы такое же расстояние. А тут тайга...» — «Малость преувеличиваешь, Иван». — «Чуть-чуть. Ты ездил по той дороге?» — «Нет». — «Два поселка только. На всем пути. Как это у вас называется?» — «Леспромхозы». — «Да, леспромхозы... Там митинг был. Вышел на дорогу парень в телогрейке, встал посередине, руку поднял — и ни с места: сворачивай, и все. Свернули на площадь, а там детишки, взрослые — кто в поселке был, все. Хлеб — вот такой! — поднесли... Обычай такой же и у нас. Только у вас с

солью, а у нас еще перцем посыпают... Сорок градусов, а мы в ботиночках. Вот тут я малость, как ты говоришь, призадумался: действительно это не лес, тайга!» — «А валенки сейчас откуда?» — «Выдали сразу. Как приехали, так и дали». — «Неудобно ж в них». — «Нет. Поначалу только... Никогда не думал, что буду в валенках водить».)

Здесь уже ждали их сорок два КрАЗа. Совершенно новые. («Я-то хотел БелАЗ, — сожалеет Иван. — Я имею право его водить, там у себя водил». — «И что не дали?» — «Думаю, чтоб другим не было обидно». — «А что, на нем больше можно заработать?» — «Нет, ненамного. Просто, — думаю, — чтобы не отличался». — «А БелАЗ лучше?» — «Ты видишь, какой я большой? Смеешься... И он такой же». — «Действительно, ты, Иван, большой... А этот-то сколько берет?» — «Двенадцать тонн всего... Может, потом дадут БелАЗ».)

Мелькают по сторонам лес и солнце. Не лес, правда, тайга, но сейчас, когда тепло — мороза всего градусов десять, тайга выглядит лесом, даже уютным. Особенно из теплой кабины.

В левом стекле, за Иваном, все время виден огромный стальной каркас. В чистом от тайги месте, как в чистом поле, только он — диковинно торчит среди пустоты, будто сделанный не руками, а опущенный каким-то странным доброжелателем сверху. Ивану все равно: он приехал, и каркас уже стоял, а мне пришлось писать о нем, когда человек, говоривший мне про него, видел его только на бумаге, говорил, что он будет чуть ли не Исаакиевским собором в тайге — только высотой, конечно; сам он был ленинградец, — там будут, говорил, варочные котлы, вот она, говорил, будет целлюлоза для всех [1].

(«Какие звери тут?» — спрашивает Иван. «А ты уж не охотник ли?» — «Нет. Отец охотник». — «Да все, что хочешь, тут. Рысь...» — «Ты видел?» — «Видел. Только не тут, чуть в стороне. Медведь есть». — «Видел?» — «Медведя не видел, слава богу». — «И лиса есть?» — «Есть». — «Видел?» — «Видел. Да ты что, проверяешь меня, что ли? Не веришь?» — «Нет. Увидеть надо самому». — «Может, и увидишь».)

Может, и действительно увидит...

Вечером, как мы и договорились, я поднимаюсь от своей гостиницы к дому, где живет Иван. Это все в гору и в гору, а на самой вершине очень большой, этажей, наверно, в девять, не посчитал я, дом. И под сопкой тоже дома, но эти поменьше. И между ними в низинке до сих пор не понимал, что это такое, только сейчас сообразил — стоит множество, десятка три, сарайчиков. Что там может быть? Не свиней же они здесь держат, в городе, среди огромных домов! И вдруг лай. Не то что лай, а дикие, на все голоса завывания, сложенные в один такой же дикий и по-дикому стройный и странный в городе хор. Собаки! Великолепные! Лайки! У многих домушек одна сторона забрана не досками, а железной решеткой, и их видно. Хвосты заверчены кренделями — злые, прекрасные, голодные. Ждут. Скоро пойдет охота.

Здесь, в этом только что рожденном городе, люди всякий год берут отпуска, прибавляют чуть за свой счет — и в тайгу. Это вот тут, прямо за домом, где живет Иван. И невозможно это представить. Нашему, приехавшему сюда из Европы, и то трудно вообразить, а каково же болгарам? Им говорят: «Вот здесь, где ваш дом, в прошлом году собирали грибы». Они только улыбаются. «А в позапрошлом сюда приходил медведь. Точно приходил! Митрич видел. Своими глазами». Та же улыбка. И верить нельзя, и не верить тоже.

Город растет так быстро, что местные могут говорить об этом сколько угодно. Только бы попался не знающий ничего этого человек. И если увидят на твоем лице хоть каплю сомнения, тут уж действительно берегись! Расскажут все, от начала до конца. Только потом уже, рассказав все, сами вдруг удивятся: «Слушай, да неужели тут ничего не было?» — «Медведь тут ходил, — скажет кто-нибудь, — вот что тут было!»

(Но, выслушав все это не один раз, Иван все равно и меня спросит: «Говоришь, в каком ты году здесь был?» — «В семьдесят четвертом». — «И что тут было?» — «Ничего, Иван, не было. Грязи было по колено... Ну, плотина, конечно».)

Скоро сюда приедут венгры, думаю я, а Иван будет для них старожилом — очень уж быстро здесь все меняется. И он станет им рассказывать, чего же тут НЕ БЫЛО. И про медведя, конечно. И они тоже будут теряться, верить им или не верить.

(«Сколько ты собираешься жить здесь, Иван?» — «Год наверняка, а там посмотрим».)

Одна минута разговора София — Усть-Илимск стоит рубль.

Я узнаю это совершенно случайно, когда мы с Иваном стоим «у мельницы», ждем. В кабину залез еще один болгарин, Стефан, он и спросил об этом Ивана.

(«А ты, выходит, уже звонил?» — кричу я Ивану сквозь рев мотора. «Пятнадцать минут говорил. Только один раз... Больше не буду». — «Жене?» — «Кому же?»— «Пускай она тебе теперь звонит. Оттуда. Как раз любовь проверишь». — «Не дождешься! Оттуда еще дороже», — хохочет Иван.)

А про Стефана я уже слышал. («Иван, это не у него ли чемодан пропал?» — «У него. В Братске разгрузились — нет одного. Как раз его чемодана и нет. А он чуть не плачет. «Что у тебя там?» — спрашиваем. А у него там инструменты, оказывается. Он краснодеревщик хороший, чеканщик тоже. И все это теперь где? Черт его знает где! Сюда приехали — к вашим ребятам — в мастерские. Ну, они говорят: пустяки, мол, сделаем мы ему инструменты, только пусть чертежи нарисует. «Больше-то у него ничего там не было?» — спрашивают. В общем, договорились. Стефан чертежи сделал. И только ребята начали их точить, чемодан прилетел. Из Софии. Оказывается, на него в суете бирку забыли повесить.)

Мы едем, и я думаю: зачем приехал сюда Иван? От семьи? На год? Спросить, что ли?

Желающих было много. И выбрать надо было только сто человек. От каждой области получалось лишь по два. Рассказывали, как в Софии к ЦК комсомола подъехал грузовик. Вышел парень, шофер, поднялся, говорит: «Слышал, что едут шоферы в Советский Союз. У меня там, в кузове, свинья. Хорошая свинья, большая... Вам отдам. Пошлите меня». Его не взяли.

(«Ты бы, Иван, взял того парня? Того, что со свиньей?» — «Не знаю». — «А что? Простодушный же человек. Не взятку же он давал, на самом деле! Глупо же!» — «Может, и взял бы».)

Кто зачем едет... Виктор, заместитель командира отряда, приехал за русским языком. Не только за ним, конечно, но и за ним тоже. Кстати, язык знает прекрасно. Говорю, «не лыком шит», — отвечает. Нарочно говорю, с панталыку, мол, сбили, а он легко и быстро: почему?

— Что ж еще-то? — спрашиваю.

— Понимаешь, хочу так выучить, чтобы все точно говорить. Ни в одном ударении не ошибаться. Чтоб не говорить «килóметры», понимаешь? За пять лет я накопил уже пятьсот ваших книг. Да еще отец библиотеку оставил. Русскую.

— И все-таки зачем тебе русский язык?

— Хочу в наследство его оставить. Дочери.

— Сколько ж ей?

— Три с половиной года.

— Виктор, скажи по совести и извини: обошлись бы здесь без вас?

— Вообще-то, шоферов здесь не хватает... Но обошлись бы, я думаю. Вот мы-то обошлись бы без этого?

Три рейса до обеда.

(«Иван, с едой как тут?» — «Хорошо с едой. Тмина нет. Для болгар котлеты без тмина — это не котлеты... Подпрыжку знаешь?» — «Нет». — «Жалко. Суп это. Томат там, красный перец толченый. Все это жарят и заправляют суп».)

Есть очень хочется.

(«Ты зачем приехал, Иван?» — «Сюда, что ли?» — «Сюда». — «Видишь, какая стройка...» — «Вижу». — «А ты думаешь, за деньгами? Вот посмотри, что у меня есть. Квартира есть. Вполне устраивает. Дача тоже. Машина есть. Был «Москвич», продал, теперь «фиат». Не «мерседес» же мне покупать?»)

Тихая девочка Галя утром раздавала болгарам талоны на топливо. Потом ждала, никто уже не приходил. Я спросил ее:

— Что-нибудь случилось, Галя? Приехали болгары — и что?

— А у вас, — спросила она, — когда русские приезжают, случается что-нибудь?

Я сказал, что я не болгарин.

— А знаете, было что-то. Ждали их долго. Уж не знаю сколько. Долго. Все говорили: вот болгары приедут, болгары приедут. Готовились. И встречали когда тоже...

А может, и не должно ничего случаться? Может, это и хорошо?

Всё. Мы едем в город.

(«Что ты пишешь домой, Иван?» — «Написал вот, что такое тайга». — «Ну и что?» — «Не заметили. Плохо, наверное, написал. Как ее опишешь?» — «А еще?» — «Написал отцу, он строитель у меня, как здесь при сорока градусах раствор кладут. Он мне хорошо ответил: «Раствор, сынок, класть при сорока градусах мороза нельзя. Ты ошибаешься. Это можно делать только при пятнадцати градусах мороза. Напиши-ка еще что-нибудь. Но постарайся быть точным». — «А еще, Иван?» — «Что курить бросил, написал». — «А почему бросил?» — «Жене обещал бросить». — «Шутишь». — «Да. Воздух здесь просто хороший. Такой, что и курить грешно. Пить его надо. Как приехал, вздохнул — все, говорю себе, в рот больше не возьму». — «А еще почему? Соври». — «Стюардессы» здесь нет. Я ее только курю».)

Потом ехали и ехали. Показалась Ангара. Уже рыбаки на ней были, хотя и рановато вроде бы.

Въехали на мост. Когда были где-то посередине, я взглянул на Ивана. Странное у него было лицо. Не тут он где-то, не в Усть-Илимске. И не до шуток ему.

— Нет у нас в Болгарии такого моста, — задумчиво сказал Иван.

— Почему? — искренне удивился я.

— Реки у нас такой нет, — ответил он.

[1] *Наш журнал уже писал о лесопромышленном комплексе, который возводится на Ангаре. Писал и о том, что там ждут рабочих из стран СЭВ, чтобы участвовать в общем и нужном для всех деле. См. «Ровесник» № 4 за 1974 год — «СЭВ строит город». — Прим. ред.*

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ СВОБОДЫ

со стр. 3 ▼

С Жозе я познакомился на переправе через реку Кеве. Он стоял у перил моста, приникнув к глазку теодолита, и подавал рукой знаки солдату, державшему геодезическую планку на другой стороне реки. Механик-водитель нашего бронетранспортера, увидев его, радостно выпрыгнул из машины и бросился обнимать Жозе. Встреча друзей, разбросанных войной, — всегда событие. А здесь встретились не просто друзья — земляки.

Одним словом, когда наш бронетранспортер перебрался на другую сторону Кеве, рядом со мной сидел Жозе со своим напарником из саперной роты.

Изувеченная минами и снарядами фронтовая дорога и мощный рев моторов механизированной колонны войск не располагали к беседе. Каждый раз, когда машина неожиданно кренилась в ту или иную сторону и Жозе бросался спасать теодолит, я свободной рукой придерживал его автомат. В знак благодарности он широко и чуть виновато улыбался.

В Уамбо мы въехали уже затемно. Оставленный несколько часов назад раскольнической армией Ж. Савимби, город словно вымер. Только у здания штаба и в расположении подразделений Народно-освободительной армии было шумно и оживленно. Военные власти вместе с представителями города обсуждали планы срочных мероприятий по возвращению города к нормальной жизни.

Вернувшись с ужина в казарму, я увидел на соседнем с моим матрасом геодезический ящик, теодолит и короткую записку Жозе для командира подразделения: «Если понадоблюсь, ищите меня по адресу: Антониу Сеспедеш, 78». Увидел я Жозе только на следующее утро. Он шел по улице рядом с красивой девушкой, не замечая вокруг никого. Я громко окликнул его, иначе он прошествовал бы мимо. Жозе заулыбался и потянул за собой свою спутницу.

— Знакомьтесь, Мария, — говорит он, представляя девушку. — Моя невеста...

Город мы объезжали уже втроем. Мария Сантуш, активистка молодежной организации Движения за освобождение Анголы (ЖМПЛА), в течение нескольких месяцев руководившая в тылу врага группой девушек-подпольщиц, оказалась незаменимым гидом.

— Сейчас мы поедем в бывшую тюрьму, — говорит Мария. — Увидите, как они расправлялись с активистами МПЛА.

Приземистое одноэтажное здание на окраине. Окна плотно закрыты ставнями. Мария показывает свое удостоверение часовому, и мы входим во двор. Первое, что бросается в глаза, — огромная гора обуви.

— Все, что осталось от наших товарищей, — говорит Мария, показывая на обувь. Среди солдатских ботинок бросилась в глаза женская обувь. — Здесь погибли мои подруги, — продолжает Мария. — Две девушки из моей группы. Но больше никто, заметьте, никто из других подпольщиц не пострадал. Они нас не выдали. Иначе и мои туфли были бы сейчас в этой свалке...

Политический комиссар Народно-освободительной армии товарищ Алмейда, которому поручили расследовать преступления головорезов Савимби, мрачен и немногословен.

— Второй день составляем списки погибших патриотов, но чувствуем, что работы хватит еще надолго, — грустно говорит он. — Большую часть арестованных расстреливали, многие умирали от пыток.

«Дантов ад», который нам показал Алмейда, был по-средневековому откровенен. В центре камер пыток вкопаны в землю трехметровые чугунные прутья. На них следы человеческой крови. Здесь палачи привязывали цепями заключенных и истязали их. Расстреливали здесь же, хоронили в нескольких шагах от тюрьмы.

Албано Машадо и Ассес Фарса в конце 1975 года прибыли по поручению МПЛА в южные районы Анголы с официальной миссией. В Уамбо их арестовали и, не предъявив никаких обвинений, бросили в тюрьму. Об их судьбе ничего не известно. В застенках тюрьмы расстрелян командир армии МПЛА товарищ Бандейра. Здесь же обрываются следы члена Политбюро МПЛА Жоакима Капанго...

Несколько часов мы колесили с Марией по городу. Побывали на электростанции, в медицинском училище, в железнодорожном депо. Марию узнавали рабочие, солдаты, жители города. Было приятно смотреть, как она внимательно разговаривает с людьми, подбадривает их и ласковым словом, и улыбкой. Поездка по городу для нее была не простым формальным долгом вежливости по отношению к иностранному гостю. Мария тщательно записывала в блокнот все увиденное, советовалась с людьми, как лучше решить ту или иную проблему.

В пригородном поселке Банза здание местной школы раскольники превратили в арсенал. На низких столиках-партах, поблескивая густой смазкой, лежат бельгийские, китайские автоматы и пулеметы, американские карабины М-2. Во дворе — пять американских безоткатных орудий, две китайские зенитки, несколько минометов, ящики с артиллерийскими снарядами, ручными гранатами, минами. В глазах пестрит от китайских иероглифов и надписей «Сделано в США». Солдаты Народно-освободительной армии проводят инвентаризацию захваченного имущества, укладывая в кузов машины легкое стрелковое оружие и боеприпасы.

Показав в сторону китайских зениток, офицер говорит:

— Если раньше кое-кто у нас и заблуждался относительно позиции Пекина в ангольской проблеме, то теперь не до сомнений. Как объяснить, что китайские руководители, провозглашающие себя революционерами и социалистами, находятся на стороне американских империалистов и южноафриканских расистов и открыто сотрудничают с агентами ЦРУ и марионетками ЮАР в бесславной и грязной войне против нашего народа? Это нельзя объяснить случайной ошибкой...

Пока мы разговаривали с офицером, Мария обошла все помещения школы, записала, сколько в аудиториях столов и парт, прикинула, что потребуется на первое время, когда здесь снова прозвучит школьный звонок.

Освободились мы только поздно вечером после того, как Мария доложила военному коменданту Уамбо о своих наблюдениях и предложениях по нормализации жизни в городе.

Полчаса, которые она провела в кабинете коменданта, мы с Жозе скоротали в саду, на скамейке под хлебным деревом.

— Познакомился я с ней в прошлом году, — неожиданно стал рассказывать Жозе. — Руководство МПЛА организовало в Луанде краткосрочные курсы для активистов провинциальных комитетов. Нам читали лекции по вопросам организационной, политической работы в массах, по основам марксизма-ленинизма. Одним словом, мы готовились к мирной жизни. Встречаясь с Марией по вечерам, мы мечтали о том, что обязательно поступим учиться. Ей ведь очень хочется стать учительницей, а я мечтаю о профессии инженера-строителя. Но через несколько месяцев все круто изменилось. Руководство ЖМПЛА послало ее на работу в родной город Уамбо, а меня на север — в Амбризете. Не проходило и недели, чтобы я не получал от нее писем. Но тут вспыхнул мятеж раскольнических группировок Роберто и Савимби, началась интервенция южноафриканских войск в нашу страну накануне провозглашения независимости. После двухнедельной подготовки я пошел на фронт в саперный батальон, а следы Марии потерялись, потому что Уамбо оккупировали войска ЮАР и головорезы Савимби. Что может думать человек, когда он знает, что его любимая находится на вражеской территории? Я минуты себе спокойной не находил. Но не терял веры в Марию. Я знал, что она настоящий человек, настоящий борец. И не ошибся...

На крыльце комендатуры показалась Мария, и мы с Жозе, прервав разговор, пошли ей навстречу.

— Поехали ко мне, я вас угощу ужином. На многое не рассчитывайте, в городе еще трудновато с продовольствием, но фруктовый салат обещаю.

В уютном домике на улице Сеспедеш мы просидели до самого рассвета. Мария рассказывала о трудных месяцах подполья, о том, как она с помощью своих подруг укрывала у родственников раненых бойцов, оставшихся в тылу противника, как расклеивала по ночам листовки МПЛА, как добывала оружие для партизанских отрядов и переправляла его в джунгли.

— Сейчас другое дело, — отвечает Мария на мой вопрос. — Нужно как можно скорее вернуть людям возможность жить спокойно и уверенно. Одна из неотложных задач, которая стоит перед нами, — это воспитание детей-сирот. Сегодня мы с комендантом договорились об организации в Уамбо детского дома для ребят, потерявших на войне родителей. Завтра займусь подбором кадров преподавателей, воспитателей, а сама хочу стать в этом доме пионервожатой. Люблю ребятишек...

Едва рассвело, как Жозе заторопился. В семь ноль-ноль его часть уходила из Уамбо дальше на юг. Мария вышла нас проводить. Я немного поотстал, чтобы дать им возможность поговорить наедине. Взявшись за руки, они шли и молча улыбались друг другу. Жозе только на минуту высвободил свою руку, чтобы сорвать с куста фрамбойана яркий цветок и преподнести его Марии. Я не выдержал и несколько раз нажал на кнопку затвора фотоаппарата. Вернувшись в Москву, я послал им этот снимок, написав на обороте одно-единственное слово: «Фелисидадеш» — на счастье. На счастье пошлю им и номер «Ровесника», который опубликовал этот снимок на обложке журнала.

БЕЗ ВЕРЫ, БЕЗ ЧЕСТИ, БЕЗ СЛАВЫ

Стефано АРКЕТТИ, Альберто ОНГАРО
(«Эуропео», Милан)

Право на свободу, на счастье и любовь отстаивали с оружием в руках Жозе и Мария, их товарищи, все ангольские патриоты. А что отстаивали те, кто расстреливал безоружных жителей деревень, подвергал пленных страшным пыткам, насыпал посмертные холмы обуви, воскрешающие в памяти такие же холмы в нацистских концлагерях? Неужто «истинную демократию», как о том распинались иные газеты Запада? Познакомимся поближе с этими «поборниками демократии»...

В течение нескольких недель на страницах лондонских газет публиковались объявления такого рода: «Требуются бывшие военные для работы за границей для обучения военному делу. Хороший оклад. Нужны люди в возрасте 24—45 лет. Звонить по телефону 705423 и 605541 между 10 и 17 часами». Это номера телефонов особняка в Лидсе, одной из баз организации, называющей себя «Консультативной службой безопасности», штаб-квартира которой находится в Кэмберли, примерно в 50 километрах к югу от Лондона. Но, чтобы установить контакт с организацией, недостаточно было позвонить по этому телефону. Звонивший попадал в Бюро услуг, где слыхом не слыхали об объявлениях в газете. Однако сотрудники Бюро услуг тут же говорили, что могут «кое-что сделать для вас»; записывались фамилия, адрес и телефонный номер того, кто звонил, и его просили подождать.

В тот же день или на следующий день кандидату в наемники звонили по телефону и назначали встречу в одной из лондонских гостиниц. Если встреча должна была состояться в гостинице «Тауэр», кандидата в наемники принимал в номере 615 человек лет тридцати, который представлялся как «майор Бэнкс», только что вернувшийся из Анголы, где лидер ФНЛА (раскольническая организация «Национальный фронт освобождения Анголы». — *Ред.*) Холден Роберто поручил ему вербовать бывших английских солдат в первую очередь среди тех, кто служил в парашютно-десантных войсках или в знаменитых САС — войсках особого назначения, созданных во время войны полковником Дэвидом Стерлингом. Но ФНЛА был готов принять в свои ряды также молодых людей без всякой военной подготовки: достаточно было, чтобы они твердо придерживались антикоммунистических взглядов. Если же встреча, назначенная по телефону, должна была состояться в гостинице «Пикадилли» или в какой-либо другой гостинице, то кандидата в наемники принимали другие руководители «Консультативной службы безопасности» — Лесли Эспин, Норман Холл и Теренс Хейг, которые представлялись как доверенные лица Холдена Роберто и говорили кандидату в наемники примерно то же, что и «майор Бэнкс».

Условия были такими: 150 фунтов стерлингов подъемных, оклад в размере 150 фунтов стерлингов в неделю (по распоряжению наемника его могли выплачивать родным в Англии), месяц оплаченного отпуска и билет на самолет до любого пункта земного шара по выбору наемника после шестимесячного участия в боях. К тому же была возможность округлять оклад с помощью премий: 750 фунтов стерлингов за каждый подбитый танк, 250 фунтов — за каждого убитого солдата противника, 1200 фунтов — за каждого захваченного в плен офицера.

За несколько дней до отъезда отряда из 96 английских наемников Теренс Хейг, один из вербовщиков, похваляясь «серьезностью» и экономической надежностью организации, которую он представлял, сказал группе новобранцев, откуда поступают деньги: «Ни для кого не секрет, что доллары поступают из Соединенных Штатов».

Вербовщики были очень довольны тем, как шли дела, и пытались придать организованной ими экспедиции характер антикоммунистического похода. Но вот что представляют собой в действительности руководители «Консультативной службы безопасности».

Лесли Эспин: 33 года, бывший унтер-офицер британских ВВС, контрабандист, подозреваемый в трех убийствах, несколько раз арестовывался на Мальте за изнасилование, был приговорен к смерти Ирландской республиканской армией и организацией «Черный сентябрь» за двойную игру в Северной Ирландии и на Ближнем Востоке.

Норман Холл: 38 лет, бывший парашютист, изгнанный с позором из рядов английской армии за незаконную продажу оружия. После осмотра психиатром был охарактеризован как «абсолютно антисоциальный тип». В течение четырех дней он был личным шофером Холдена Роберто.

Питер Макэллис: 35 лет, бывший капрал войск особого назначения британских ВВС, типичный представитель преступного мира Глазго. Работал на нефтяных месторождениях в Северном море в течение четырех лет, после чего уехал в Анголу, где стал «полковником ФНЛА» и правой рукой Холдена Роберто.

Полковник Кэллен: 25 лет, кипрский грек, его подлинное имя Костас Георгиу. Бывший парашютист, уволенный из армии и приговоренный к пяти годам тюремного заключения за вооруженное ограбление. Был временно освобожден, бежал в Анголу, где очень быстро сделал карьеру в рядах ФНЛА, «прославившись» на ангольском фронте своим обращением с пленными: он засовывал пленному в рот ручную гранату и взрывал ее.

И наконец, Реймонд Коупленд (Сэмми), который сыграл решающую роль в короткой истории английских наемников, — 29 лет, бывший капрал парашютных войск английской армии, назначенный в армии Холдена Роберто старшим сержантом с окладом в 200 фунтов стерлингов в неделю. Алкоголик. Любит повторять: «Я готов убить каждого, если мне заплатят как следует». Макэллис, Кэллен и Коупленд — это те самые люди, под начало которых поступил отряд из 96 наемников, выехавший из Лондона в конце января. Среди них было очень немного бывших солдат, не имевших дела с правосудием. Однако среди них было также несколько юношей 16 или 17 лет, которые подделали документы и поступили в отряд, движимые жаждой приключений. В Макела-ду-Зомбу, штаб-квартире Холдена Роберто, находился своего рода иностранный легион. В нем служили юаровцы, португальцы, австралийцы и американцы.

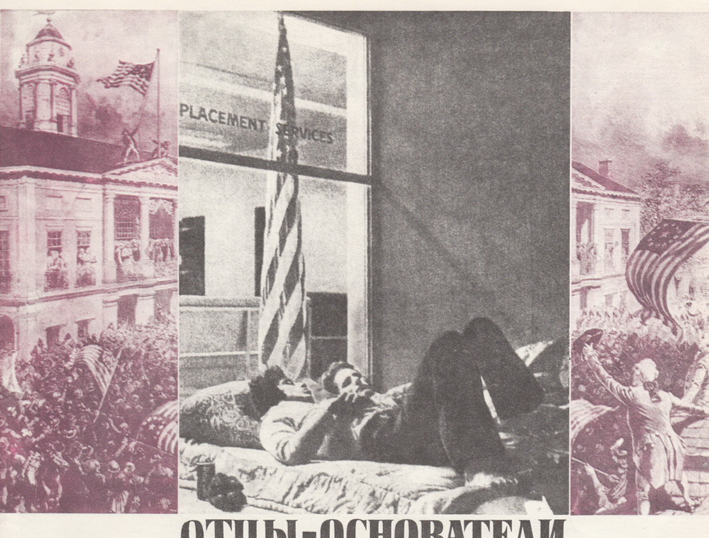
Неприятности начались очень скоро. Прежде всего обещанных денег никто не получил, и не было сведений о том, что они были выплачены родственникам, оставшимся в Англии. Кроме того, военная подготовка многих вновь прибывших оказалась слабой. Кэллен относился к ним с презрением, унижал их.

Наемники выехали на фронт, и либо из-за плохой подготовки, либо из-за отсутствия службы связи патруль принял «лендровер» наемников за танк МПЛА. Один из патрульных открыл огонь из американского противотанкового орудия М-66, убил двух английских наемников и двух ранил. Это недоразумение привело в ярость полковника Кэллена, который убил наемника, виновного в ошибке, выстрелив ему сначала в ноги, затем в плечи и, наконец, в голову. Остальные солдаты патруля начали возмущаться, что было истолковано Кэлленом как попытка мятежа. Кэллен приказал их убить, и старший сержант Сэмми Коупленд дал несколько очередей из автомата и уложил четырнадцать человек. Не все они скончались сразу, и Коупленд, угрожая автоматом, приказал четырем наемникам добить раненых. Тех, кто отказался подчиниться, расстреляли.

Когда полковник Макэллис узнал о расправе, он приказал арестовать Коупленда, которого доставили в штаб-квартиру, судили и приговорили к смерти. Коупленд забился в истерике. Он бросился в ноги Холдену Роберто и со слезами стал умолять о помиловании. Тут американский капитан Том Оутс заявил Роберто, что, если Коупленд не будет казнен, американский отряд покинет фронт. Макэллис вызвал трех желающих расстрелять Коупленда. Но Коупленд пришел в себя, он не желал умирать. Он бросился бежать в лес, но его настигла пулеметная очередь: на его теле насчитали около 40 пулевых отверстий.

Расправа произвела огромное психологическое впечатление на и без того уже охваченные паникой, практически разгромленные войска ФНЛА. Холден Роберто, по-видимому, решил отказаться от использования англичан и после казни Коупленда предложил оставшимся в живых наемникам вернуться в Англию, получив причитающиеся им деньги. Почти все они согласились, и каждому вручили 600 долларов.

Из 96 наемников, вылетевших холодным январским утром из аэропорта Гэтуик, 36 были убиты, включая тех, с кем расправился Кэллен, 5 пропали без вести и 13 были ранены. Оставшиеся в живых, все до одного больные дизентерией или малярией, по возвращении на родину были сразу же арестованы Скотланд-Ярдом. Некоторые были арестованы за преступления, совершенные до отъезда, другие за дезертирство из английской армии. У всех отобрали паспорта. Таким образом, антикоммунистический поход, организованный «Консультативной службой безопасности» и финансированный ЦРУ, закончился как трагический фарс.

ОТЦЫ-ОСНОВАТЕЛИ И ДЕТИ-РАЗРУШИТЕЛИ

И. ГОРЕЛОВ

«Я ж заявляю: дайте мне свободу или смерть!»

Англичане в щегольских алых мундирах шли, демонстративно отвернувшись от американских повстанцев-оборванцев и с некоторой профессиональной гордостью глядя только на французов; англичане старательно играли старую добрую пьесу: одна законная армия сдается другой законной армии, чтобы через какое-то время возобновить законную джентльменскую кампанию. Церемонию сдачи сопровождала лихая мелодия английского военного оркестра, игравшего песенку «Мир перевернулся вверх тормашками». Это было 19 октября 1781 года под Йорктауном.

Да, так оно и было; мир тогда и в самом деле «перевернулся вверх тормашками»: впервые в истории колония нанесла военное поражение метрополии и добилась политической независимости. В декабре 1783 года последний английский солдат покинул восточное побережье нового государства — федерацию тринадцати Соединенных Штатов Америки.

Далеко не сразу антиколониальное движение за независимость переросло в революцию. Поначалу его участники, требуя экономического и гражданского равноправия с жителями Англии, дружно клялись в верности короне. Такая лояльность к угнетателям, впрочем, довольно просто объяснялась: во-первых, многие колонисты были выходцами с Альбиона и сохраняли семейные и культурные связи с родиной, во-вторых, Англия после победоносной войны с Францией, Испанией и Голландией и последовавшей перекройки колониальной империи была сильна как никогда прежде. Однако политическое и экономическое давление Англии на колонии было столь велико и губительно, что среди американского населения — купцов, промышленников, плантаторов, фермеров, интеллигенции, городских рабочих, торговцев пушниной, спекулянтов землями — не было буквально ни одной прослойки, не ощущавшей тяжкого бремени. Разорительные налоги, обесценивание сельскохозяйственной продукции, запреты развивать сколько-нибудь серьезную промышленность, ограничения рыболовства и внешней торговли, принудительное установление западной границы расселения по Аппалачским горам... — притеснения множились с каждым днем, порождая встречный отпор. Отпор повлек за собой кары; кары породили возмущение. Ответом стали репрессии; репрессии привели к революции.

Что же все-таки позволило плохо обученным и плохо вооруженным колонистам одержать победу над могущественной Англией? Не только страстное стремление к независимости и самоуправлению, не только нарождающееся чувство американской национальной общности и патриотизма, не только упрямая и жестокая политика Англии, сводившаяся к преднамеренному и систематическому плану обратить колонистов в рабство и потому толкавшая на борьбу. Существовало еще одно важнейшее направление этой борьбы, превратившее антиколониальную войну в Американскую революцию, — борьба за более демократический общественный порядок.

Профессор Корнельского университета Генри А. Майерс в своем труде «Равны ли люди?», разбирая «множество тягот», с которым была связана жизнь тогдашнего американца, говорил, что «главной из них для

массы рядовых американцев было то, что метрополия поднимала социальный престиж богачей и власть имущих, угрожая утвердить в Новом Свете незыблемую и непреложную иерархическую систему, из-за которой многие колонисты бежали из Старого». Агенты английских торговых фирм, большинство англиканского духовенства, высшие чиновники колониального аппарата. многие богатые плантаторы-рабовладельцы, часть офицерства — короче, те, кому колониальное правление было выгодно, стали естественной опорой контрреволюционных сил. Тори, легитимисты, как называли приверженцев монарха, обычно честили патриотов «скотами из народа», «чернью», «наглыми бандитами и убийцами» и в своей кровожадности превосходили колонизаторов. «Я хотел бы проехаться в своей коляске так, чтобы американская кровь была по ступицу ее колес», — говаривал один из них. Тайные предатели и шпионы, добровольцы английских королевских войск и добровольцы милиции, легитимисты на первый взгляд серьезно угрожали судьбе революции, ослабляя и без того несильную армию и еще более слабое гражданское управление. Но то же размежевание (а порой оно разделяло брата с братом и отца с сыном — так сын Бенджамина Франклина был королевским губернатором) придавало решающую силу и самой революции, и каждому ее сторонника.

Патрик Генри, один из лидеров провинциального конгресса Виргинии, заменившего власть губернатора колонии, один из трибунов революции, произнес слова, облетевшие всю землю Америки: «Я ж заявляю: дайте мне свободу или смерть!» Каждый день борьбы собирал под это знамя все новых американцев, вчерашних колонистов, завтрашних свободных граждан. Как замечал известный историк-марксист Герберт Аптекер: «...Американская революция, бросив вызов колониальным узам, дав толчок развитию новых демократических, политических и социальных форм и утвердив право на национальное самоопределение, свершила достаточно, чтобы оправдать характеристику, данную ей Лениным, как «одной из тех великих... действительно революционных войн...».

Кульминацией в развитии американской революции стало принятие Декларации независимости.

«...Право на жизнь, свободу и стремление к счастью»

В июне 1776 года в ранние утренние часы до заседаний второго континентального конгресса, открывшегося в Филадельфии, и поздними вечерами после заседаний 35-летний виргинец усаживался за раскладной столик в комнате, которую он снимал в небольшом кирпичном доме на Маркет-стрит. Через семнадцать дней напряженный труд был закончен и документ был передан в конгресс, где после двух поправок был признан шедевром. Его автор стал одним из выдающихся деятелей мировой истории; имя его — Томас Джефферсон.

О Томасе Джефферсоне, сыне вирджинского плантатора, с детства знакомого с романтикой и тяготами жизни «границы» (имеется в виду западная граница колоний, усилиями пионеров постоянно отодвигавшаяся в глубь континента), говорят, что он был землемером, математиком, скрипачом, архитектором, ботаником, геологом, этнографом, астрономом, агрономом, лингвистом, юристом, дизайнером по мебели, изобретателем и инженером. Ну и, конечно, в первую очередь этот выдающийся человек был крупным политическим деятелем и философом.

Таков был автор документа, получившего название Декларации независимости. Что же представляла собой Декларация?

Большую ее часть составляет перечень «беспрестанных несправедливостей и узурпаций, имевших своей прямой целью установление неограниченной тирании (Англии) над нашими штатами» и за давностью лет имеет сегодня лишь исторический интерес. Философский же раздел Декларации, именно тот, что стяжал ей славу, состоит менее чем из 300 слов. И как раз эти-то слова, которые Джефферсон включил в Декларацию, и те слова, которые он не включил в нее, ярче всего показывают демократическую направленность Американской революции в период ее подъема. «Все люди сотворены равными, все они одарены создателем некоторыми неотъемлемыми правами, к числу которых относятся право на жизнь, свободу и стремление к счастью. Для того чтобы обеспечить эти права, утверждаются правительства, власть которых получена ими с согласия управляемых...»

Иными словами, Джефферсон вслед за гуманистами разных времен, и прежде всего вслед за гуманистами европейского Просвещения, утверждал, что жизнь на земле — это не юдоль слез и страданий, что смысл жизни не в смиренном терпении, вознаграждаемом раем, что труд — это не крест человека, который он несет, расплачиваясь за первородный грех; что правители, наконец, — это вовсе не мирское орудие бога. Нет, как раз наоборот: люди, по сущности своей обладающие равными качествами, нуждами, обязанностями и желаниями, наделены равными и неотъемлемыми правами на жизнь, свободу и стремление к счастью. (Именно счастью, а не, как утверждала популярная до этого философская формула, «жизнь, свобода и собственность».) Для обеспечения своих прав люди учреждают правительства. Правительства, уничтожающие эти права, являются тираническими, а потому могут и должны быть изменены или упразднены народом...

Таковы общие положения Декларации независимости, которая была принята представителями тринадцати штатов в конгрессе (двенадцать за, ни одного против, Нью-Йорк воздержался) 4 июля 1776 года. Строго говоря, именно это событие — принятие Декларации — и празднуется в эти дни Америкой, когда на пышных церемониях или в прессе говорят о 200-летии.

С высоты прошедших двухсот лет нетрудно различить, в чем состоит ограниченность положений Декларации. Впрочем, многое ясно было и в дни ее рождения, и в день ее полувекового юбилея — 4 июля 1826 года, когда скончался ее автор Томас Джефферсон. Ограниченность Декларации независимости есть ограниченность того века и того класса, которые ее создавали. «Полезно будет узнать, — писал в своей книге «Американская революция 1763—1783» Г. Аптекер, — что та самая рука, которая начертала Декларацию независимости, писала и объявления о беглых рабах. Для лучшего понимания сути дела полезно узнать и то, что, объявляя, будто все люди созданы равными, Декларация подразумевала только мужчин, но отнюдь не женщин. И что при этом имелись в виду только некоторые из мужчин, а совсем не все. Ибо тогда в восставших колониях насчитывалось 650 тысяч рабов, 250 тысяч кабальных рабов и 300 тысяч индейцев. Таким образом, сорок процентов всех мужчин страны, не говоря уже о женщинах, не принимались в расчет при рассмотрении вопроса о равенстве и были также лишены всякой роли в осуществлении «народной власти».

Отцы-основатели Соединенных Штатов сделали, несомненно, громадный шаг от феодального устройства государства, но то же стремление не замечать, кому реально принадлежит власть и в чьих руках находится материальная основа общества, оставляют их на расстоянии еще большего шага от историко-материалистического подхода. Определенную опасность вырождения благородных принципов Декларации замечал и сам автор Декларации. В 1780 году он писал: «С момента окончания войны мы покатимся по наклонной плоскости. Тогда уже не будет необходимости обращаться всякий раз к народу за поддержкой. А раз так, то о нем забудут, а его права перестанут чтить».

Было бы сравнительно просто, используя цифры и графики экономистов и социологов, показать настоящую картину того, как используются в Америке XX века неотъемлемые права на жизнь, свободу и счастье. Но не менее интересно взглянуть на то, как оценивали разные люди, жившие в разное время, меняющиеся значение и реальную ценность положений Декларации.

Еще один великий американец, также причисляемый к когорте отцов-основателей, Абрахам Линкольн, в 1859 году в ответ на глумления над Декларацией рабовладельцев говорил, что она служила и будет служить «уроком и неодолимой преградой на пути тех, кто мечтает восстановить тиранию и угнетение».

С. Харпер, специальный советник американского посла при Временном правительстве, летом 1917 года попытался разъяснить универсальное значение американской революции и Декларации независимости группе революционных солдат России. «Я нашел иллюстрированное приложение к одной из ведущих петроградских газет, посвященное Америке и ее вступлению в войну. На первой странице был портрет Джорджа Вашингтона... Я начал разговор с указания на то, что Вашингтон был отцом американской революции. Я был положительно приведен в замешательство, когда один из солдат бросил: «Богатый господин!»

Наконец, цитата из журнала «Фридомуэйз», органа радикально настроенных афроамериканцев, за 1975 год: «Итак, по мере нашего приближения к 200-летию официального основания республики требуется новая Декларация независимости — провозглашающая нашу решимость освободиться от правления монополий. Это главная истина среди тех, которые мы считаем самоочевидными».

Американский Герой, Американская Мечта

За 200 лет Соединенные Штаты прошли путь от союза тринадцати британских колониальных владений до великой державы, чьи берега омывают три океана.

Во времена Джорджа Вашингтона американцев было 2,5 миллиона, ныне 213 миллионов. Два столетия назад валовой национальный продукт страны исчислялся тремя миллиардами долларов, а сегодня — полутора триллионами. За этими цифрами — стремительный материальный прогресс, выдающиеся достижения науки и техники, передовой индустрии, рост городов, развитие общества, пожалуй, наиболее динамичного и производительного из всех капиталистических.

И все же самыми типичными сегодня можно признать высказывания наподобие того, что сделала газета «Крисчен сайенс монитор»: «Мы встречаем 200-летие в отрезвленном настроении: не нужно фанфар, не нужно самовосхваления».

Первые шаги к организационной подготовке юбилея были сделаны еще в 1962 году при личном участии президента Джона Кеннеди. Спустя три года после его гибели президент Джонсон сформировал с ведома конгресса в 1966 году Комиссию двухсотлетия американской революции. Вскоре этот орган упразднили: его администрация была обвинена в злоупотреблении денежными

фондами. В 1973 году учредили Управление 200-летия американской революции, а его начальником назначили бывшего министра флота Джона Уорнера, человека с военной жилкой и деловой хваткой.

Разумеется, деловые люди из управления вряд ли будут противниками фанфар, как сомнительно и то, что они будут бороться за искоренение за период праздников безработицы, инфляции, преступности, коррупции, политики вмешательства в дела других стран и т. д. и т. п. Дело неперспективное, раз уж двухсотлетний эксперимент ничего тут не дал. Скорее всего праздничная суета будет организована вокруг таких мифов Америки, как Американский Герой, Американская Мечта — краеугольных камней в фундаменте воспитания стопроцентного американца. Что такое «герой», всем ясно, Американский же Герой по традиции включал в себя обязательную лояльность ко всем нормам моральной, политической, идеологической жизни этого общества. Героями из героев были, разумеется, отцы-основатели и их окружение. Даже физически все они, как правило, из плакатного образа героя не выбиваются — высоки и красивы, мощно скроены и решительны. Многие известные и безвестные герои войны за независимость канонизированы в картинах, стихах и фильмах. Это, несомненно, благородная дань памяти потомков их отваге, истинному героизму и самопожертвованию (заметим при этом в скобках, что при всем уважении к мужеству колонистов-повстанцев, как показывают последние исторические исследования, за всю войну их погибло чуть более 4 тысяч человек, тогда как общие потери Англии, Франции и Испании — две последние страны выступили на стороне Соединенных Штатов против Англии — составили более 70 тысяч человек). Но идет время, и новые поколения, которым и по традиции, и по законам массовой культуры требуется свой «герой», встают перед вопросом, а кто он, собственно, сегодня?

Когда-то американцы с гневом читали строки, написанные одним английским генералом все в том же 1776 году: «Я полагаю, что нам нужно (всякий раз, когда мы проникаем дальше в глубь страны) предоставлять солдатам полную свободу грабить и бесчинствовать, чтобы эти обезумевшие негодяи (генерал говорит об американских борцах за независимость) могли почувствовать, каким бедствием является война». Но разве не те же чувства испытывали многие американцы, когда читали в газетах о бесчинствах лейтенантов колли во Вьетнаме, о Милай и Сонгми, о таких вот признаниях американских солдат: «Я жгу, потому что ненавижу. Я ненавижу Вьетнам. Ненавижу, потому что я здесь. Ненавижу каждый дом, каждое дерево, каждую кучу соломы. Когда я вижу это, я хочу все сжечь...»

И разве меньше презрения заслуживают американские наемники, убивавшие в Конго, а недавно совершившие «экскурсию» в Республику Анголу, чем те немецкие ландскнехты-наемники, что прибыли вместе с английскими войсками, чтобы задушить нарождавшуюся свободную американскую республику?!.

А где же герой, Американский Герой на взмыленной лошади, — сильный, справедливый и решительный? Может, Патриция Херст подойдет? Р-р-р-революционерка ведь, родного папу-миллионера обличала в пух и прах, всех хотела освободить от чего-то. О «деле Патриции Херст» довольно писали, поэтому напомним только, что защищал ее в суде один из лучших адвокатов страны, Бейли, и приведем здесь несколько строк из писем американцев, читателей еженедельника «Тайм».

«Теперь-то я понял: если я решусь пойти на банк, главное, добыть достаточно денег, чтобы потом можно было нанять такого адвоката, как Бейли». Боб Патерсон.

«Самая большая несправедливость состоит в том, что защита твоя в этом мире такова, каковы твои деньги. К счастью для мисс Херст, их у нее много». Мэри Лу Балиб.

«Покойный Уильям Рандольф Херст был одним из отцов-основателей системы газетных сенсаций. Сегодня его внучка стала жертвой его же дела». Виктор Пиццолато.

Пресса, как и вообще массовая культура Америки, после смерти Херста-старшего не бросила его затею. Не только оттого, что сенсация — это сборы, но и оттого, что идея «Американского Героя» в крови и у аудитории, и у тех, кто создает культуру. Порой эта погоня за новой сенсацией, героем на день приобретает параноидные формы. Один из редакторов журнала «Харперс мэгэзин» в статье «Американский Герой — дорогостоящая жемчужина» рассказывает о таком случае:

«Летом 1974 года я встретил в Калифорнии одного продюсера, на которого огромное впечатление произвело недавнее самоубийство корреспондентки телевидения, застрелившейся прямо в студии во время передачи новостей. Так вот у продюсера возникла идея организовать серию вечерних передач под рубрикой «Скажи до свидания». В то время он еще не подработал детали, но общий замысел был таков: в течение 22 минут (минус время на рекламу) гость передачи рассказывает историю своей жизни и неудачи, а потом кончает с собой тем способом, который он сам или она сама выберет. Полагая, что продюсер шутит, я сказал, что в своих фантазиях он несколько опережает время. Но он не шутил и замечание оценил как комплимент...»

Как видите, нынешний Американский Герой все дальше отходит от Американской Мечты: кто же, даже из негероев, мечтает о самоубийстве?! Что, собственно, это за штука Американская Мечта, о которой говорят чуть не на всех воскресных проповедях и чуть не во всех политических выступлениях? Корни ее уходят еще к отцам отцов-основателей, к тем первым выходцам из Европы, которым Америка представлялась страной обетованной. В XVII веке родился миф об американском Адаме, заново начинающем жизнь в раю Нового Света, в XVIII же веке, в период борьбы за независимость. Мечта окончательно оформилась положением Декларации о «стремлении к счастью». (Помните замену Джефферсоном формулы «право на жизнь, свободу и собственность»?) Мечта — дело прекрасное, но ее реальное, не прекраснодушное наполнение обусловливают сугубо конкретные исторические условия социальной и культурной жизни. Так что продюсер, совершивший обратную замену — «стремление к счастью» на «стремление к собственности» (не только к деньгам, но и вообще благополучию, собственной престижности), — пожалуй, ближе многих к реальной, сегодняшней Американской Мечте.

Гэс Холл, Генеральный секретарь Компартии США, говоря о той прежней, идеалистической и чистой Американской Мечте, справедливо сказал, что система капитализма доказала, что она уже не в состоянии оправдать и приблизить эту мечту о счастье, «...будущее при капитализме не станет лучше; проблемы и кризисы будут продолжать углубляться. Будущее каждого следующего поколения будет все менее надежным. Но фатальной неизбежности этого нет. Соединенные Штаты не больны настолько, чтобы народная антимонополистическая коалиция не смогла вылечить их. У народа США все в порядке. Больна капиталистическая система прибыли».

Есть в Америке немало людей, для которых идеи американской революции не стали предметом дешевой демагогии и доходной торговли. Они побуждают их задумываться о сегодняшнем дне Америки и, справляя 200-летний юбилей, продолжать нелегкие поиски идей новых. Отрывком из книги журналиста Билла Майерса «Прислушиваясь к Америке» мне хочется закончить эти заметки.

«Крис Кеннан — сын одного из самых выдающихся американских послов, Джорджа Ф. Кеннана, ныне профессора Института новейших исследований в Принстоне. В январе 1968 года посол Кеннан напечатал в «Нью-Йорк таймс мэгэзин» блестящую статью, в которой разделал под орех левых радикалов. Вскоре после того, как статья была напечатана, его сын Кристофер стал радикалом.

— Весной я впервые за долгое время приехал домой. Я ехал в пригородном поезде из Принстона в Нью-Йорк; кругом были те, кто постоянно ездит туда на работу. Я наблюдал, как они читали о расстреле студентов [1]. Половина и глазом не моргнула, а другие говорили, что, мол, жаль, конечно, но сами доступкались, не надо было камни бросать. Я чуть не разревелся. В жизни я не был настроен так революционно, как тогда.

Мне бы хотелось помочь изменить положение в стране. Я разочаровался в студенческом движении отчасти потому, что чувствовал свое бессилие. Я казался сам себе ничтожеством. Я не мог повлиять на студенческое движение, точно так же как не мог повлиять на «истэблишмент».

Я спросил Криса, что для него значит Америка сейчас, в данный момент. Он задумался, потом сказал:

— Страна значит для меня все меньше и меньше. Был какой-то период, когда я просто не ощущал своей связи со страной. Я и сейчас не знаю, каково мое место в ней. Когда накачаешься наркотиками, у тебя глаза разбегаются; одно время я был враждебно настроен ко всей стране и особенно к насилию со стороны полиции — насилию, которое творят именем властей. Потом я понял, что должен что-то предпринять, а не прятать голову в песок... Америка для меня — это все, что со мной случилось хорошего и плохого, на радость и на горе. Я не знаю, как оценить все это, вот почему я не могу ответить на ваш вопрос. Если бы я мог сказать вам, что я собой представляю, наверно, я мог бы сказать, что представляет Америка. Когда-нибудь я это пойму. Тогда спросите меня снова...»

...Эти заметки открываются двумя иллюстрациями, разделенными двумя сотнями лет. Ликование людей, добившихся независимости, и горечь сегодняшних молодых безработных, терпеливо дожидающихся утра перед бюро по трудоустройству, — многих событий стал свидетелем американский флаг за эти два века.

---

[1] *Речь идет о расстреле антивоенной демонстрации студентов Кентского университета 4 мая 1970 года. — Прим. ред.*

Элла ЧЕРЕПАХОВА

Какой тоской душа ни сражена...

На второй день съемок фильма «Ромео и Джульетта» Леонарду Уайтингу — самому юному кино-Ромео в мире — исполнилось 17 лет.

Лента имела интернациональный успех. Ромео и Джульетта, несмотря на старинные костюмы, прически и ритмическую речь, очень напоминали современных подростков — своенравных, независимых, рано взрослеющих. В характерах были с нажимом подчеркнуты не романтичность, а бескомпромиссность юности, не первая нежность, а внезапно возникшая страсть... Это осовременило старинную драму, и это нашло отклик.

Ромео — Леонард Уайтинг, худенький подросток с северной окраины Лондона, сын грузчика и продавщицы из универсального магазина «Маркс и Спенсер», внезапно вознесся на кинонебеса, чтобы занять там место среди звезд. Шум в прессе (ведь Уайтинг был выбран на роль из доброй сотни претендентов), праздники и фейерверки просмотров после изнурительных съемок в Италии, шикарная, напоказ — для прессы и публики — жизнь. (Это называется «промоушн» — «проталкивание» уже готовой продукции, подача ее в максимально заманчивой упаковке.)

— На четыре дня меня поместили в самом видном месте Лондона — в отель «Савой» — там собираются для парадных обедов и юбилеев «сливки» Лондона, завсегдатаи аристократических, политических, деловых и артистических кругов. Я давал автографы, пил дорогое шампанское, оплаченное студией «Парамаунт», и наслаждался восторгами поклонниц. Но самое главное завоевание, как я тогда ощущал, было то, что я жил в номере один, без родителей, без присмотра; мог ложиться спать когда хотел, и надо мной не висели окрики мамы: где ты шатался допоздна? Именно это заставляло меня чувствовать себя по-настоящему взрослым. Мужчиной. Я тогда, конечно, не сознавал, как был наивен и в жизни, и в искусстве.

Это слова сегодняшнего Уайтинга, слова, произнесенные десять лет спустя полугрустно, полунасмешливо, полуустало...

Мы сидим на мягких пыльных диванчиках в крохотной гостиной его дома, купленного в рассрочку. На низком столике дымятся чашки с настоящим английским чаем — деготь заварки чуть забелен молоком (чай с лимоном англичане называют «русским чаем»). Сквозь высокое окно льется свет на более чем скромную мебель: еще один столик, заваленный бумагами, счетами; диван, где царствует огромный плюшевый медведь; пара стульев, кустарные полки на стенах, обклеенных там, где осталось свободное пространство, рисунками-карикатурами, исполненными Уайтингом, иногда довольно рискованного содержания. Для героя фирмы «Парамаунт», для постояльца «Савоя» — это пуританство. Никакой попытки украсить или украситься. На одной из полок — совсем чужая здесь — гипсовая античная головка, на головке в три этажа возвышаются потрепанные кепки хозяина. Вряд ли вы выделили бы этого парня в потертых джинсах, тяжелой шерстяной кофте, накинутой на мятую желтую майку, растрепанного, бойкого и живого, из толпы прохожих на улицах южного Лондона, где среди неуюта закопченных кварталов рабочей окраины и живет Леонард Уайтинг со своей семьей. Да и вряд ли он хочет выделиться.

Самое главное впечатление от общения с актером — боязнь позы, особенно красивой позы. Леонард старается убить иронией, выжечь насмешкой любую, даже невольную, попытку, намек на приукрашивание. Заметив мой вопросительный взгляд, остановившийся на гитарах, пристроенных на одной из полок, Уайтинг сейчас же замечает, что «они поставлены сюда, как вы, верно, уже догадались, чтобы производить впечатление на гостей. Потому-то их, кстати, две. Усиливает впечатление...».

Впрочем, потом выясняется, что он вполне умело «извлекает из них шум». Более того, он немножко поет под гитару. Для друзей? Под гитару — для друзей. А в концертах — под фортепиано. Уверена, что, если бы не эти попавшиеся на глаза гитары, он постарался бы умолчать о том, что пение его популярно, что практически вся его карьера была и во многом остается зависима от его голоса, от его пения. Он старается отвечать толь-

ко на вопросы. Лаконично. С густой приправой самоиронии, самокритики.

Но слово за слово, светло-ореховые переменчивые глаза начинают подергиваться романтической дымкой воспоминаний. Ему 26 лет, а утрамбовано в них столько событий, труда, перемен, хоть пиши мемуары.

Свою карьеру Уайтинг начал в 11 лет именно как певец. «Ангельский» голос его собирал толпу прихожан в одной из католических церквей северного Лондона, где он был первым сопрано в хоре мальчиков. Каждое лето, выпросив денег у родителей, он отправлялся на соревнования молодых певцов — «набираться опыта, меряться силами и постигать собственные недостатки». Настойчивость, с которой он предпочитал пению все развлечения школьных времен, побудила родителей взять для сына учителя пения — по счастью, такой нашелся среди друзей семьи. Два года музыкальных занятий и вокальных упражнений, а затем еще одна счастливая случайность: знакомство с опытным театральным агентом. Агент помогает Леонарду получить роль в настоящем мюзикле — «Оливер!» (по «Оливеру Твисту» Диккенса) — в настоящем театре («Нью Тиэтр»). Ему досталась большая партия карманного воришки Доджера. Не очень высокий, но гибкий, пластичный, он хорошо двигался и был в восторге от своих первых успехов перед настоящей публикой. Ему было 13 лет.

Мальчика заметили, пригласили на кинопробы, и тут-то обнаружилось, что Уайтинг поразительно киногеничен. Не только лицо и фигура его на фото и в кадре выглядели как бы улучшенными, но даже голос в записи звучал иначе, был богаче оттенками.

Первый его фильм — «Легенда о Дике Тёрпине». Уайтинг играет молодого благородного разбойника, «человека из народа» (вариант Робина Гуда), и «уличная речь» Леонарда пока что не мешает ему, хотя уже беспокоит его проницательного и многоопытного агента.

— Открыв для себя кино, я сразу же сердцем понял, что всегда буду предпочитать его театру. Динамика, лаконичность кинодействия больше отвечают моему характеру. И все же я не упускал любой возможности поучиться у театральных актеров, которыми восхищался. Я прекрасно понимал, что мне не хватает актерской «школы», специально ведь я нигде не учился, и старался восполнить это практическим обучением, общением со знаменитыми мастерами. В этом смысле мне повезло — в 1965 году меня пригласили в труппу Национального театра. Я пел в старинной английской комедии, где главную роль исполнял Лоуренс Оливье, и был включен в «русское турне». Побывал в Москве, выступал в Кремлевском театре. Москва мне очень понравилась. При первой же возможности поехал бы туда опять. И в Ленинград. И в Таллин...

Девять месяцев в Национальном театре. Затем ему исполнилось 15 лет. Учитель пения предсказал суровое время: «Будет ломаться голос». Агент предсказал не менее суровое будущее: «Возможно, сломается не только голос — судьба».

— Я заторопился. Кинулся записывать песни, но диск не удался, тираж был ничтожно мал. С театром пришлось расстаться... Я прожил год мучительно, как личинка, которая сама не знает, что из нее вот-вот вылупится. Не то что петь, разговаривать было нельзя.

Наконец свершилось. Он заговорил новым голосом, глубоким и звучным. Режиссер Франко Дзефирелли с его пробами появился удивительно вовремя.

— Ромео — это была для меня не роль. Это было состояние ощущения мира, обнаженности сердца, остроты страдания, жажды самоотвержения. Дзефирелли угадал это состояние и за это взял на роль — большую и сложную — актера молодого и малоопытного, которому к тому же пришлось брать уроки правильной речи. Разумеется, никакой концепции или видения роли Ромео у меня не было. Концепции были у Дзефирелли. Я до этих съемок, признаться, вообще не читал Шекспира, знал о нем только из учебников да понаслышке. Мне помогли юность, инстинкт и, скажу откровенно, влюбленность в Оливию, актрису, исполнявшую роль Джульетты...

Стать звездой нелегко, еще трудней остаться ею. Припоминая пестрый рабочий свой календарь, как он складывался после «Ромео и Джульетты», Уайтинг так определил длинный ряд в основном средних фильмов: «Некоторые из них были о'кэй, другие далеко не о'кэй, но что делать?»

За последние годы в жизни его переменилось многое. Уехала в Голливуд и вышла замуж за другого его Джульетта. Он тоже женился: «Привез жену с Ямайки, она индианка. Вы видели? Правда ведь, ничего, симпатичная?» — Леонард смущенно улыбается. (По мне, так не «ничего», а просто красавица — она сейчас манекенщица в Лондоне.) Пел в мюзиклах, снимался для американских телефильмов. В одном из них — «Докторе Франкенштейне» Ишервуда — он получил роль самого доктора: «Я решил ее как трагическую дилемму, которая характерна для современного ученого: принять ли на душу риск научного эксперимента, опасного своими возможными последствиями для человечества, или жить в разумных рамках повседневной пользы. Мой Франкенштейн стремится создать искусственного, совершенного человека — дитя добра и света, не желая думать о том, что в мире насилия и зла это невозможно. И в результате из лаборатории, искалеченный случайно забредшим сюда изувером, вырывается не «дитя добра и света», а олицетворенное зло и ненависть».

Годы, которые ведут к зрелости, не прошли для актера бесполезно. Он нашел свое место, свою позицию в искусстве. Как ни трудно, как ни страшно оставаться незанятым в перерывах между съемками или спектаклями, Уайтинг бестрепетно возвращает сценарии, построенные на сексе и насилии.

Я напомнила Леонарду недавнюю историю — полиция арестовала преступника, который в течение восьми месяцев терроризировал университетский городок Кембридж. Пойманный и приговоренный к пожизненному заключению, Питер Кук, «кембриджский насильник», стал известен всей Англии, с содроганием читавшей в прессе ужасные подробности его многочисленных преступлений. Эксперты признали психику Кука нормальной.

ВЫ СПРАШИВАЛИ

На суде Кук заявил, что «сценарии» для своих преступлений он брал из популярной сейчас на английском телевидении американской телесерии «Коджак».

— Если на индивидуума с нормальной психикой кинолента, с детальными подробностями изображающая всякого рода насилие, способна оказать подобное действие, то это означает, что общество — через искусство — работает саморазрушительно, против себя. Искусство, призванное быть скальпелем, лекарством, превращается в какой-то особенно вредный наркотик, лишающий человека душевного здоровья, что бы там ни говорили эксперты.

Это убеждение Уайтинга. За минувшие годы сформировалось и его неприятие псевдогероики, псевдопатриотизма, подкрашивания характера и жизненных обстоятельств, изображаемых в пьесах и сценариях. За эти же годы накопилось достаточно разочарований и усталости: «Ни разу больше не вошел в мою жизнь фильм, подобный «Ромео и Джульетте». Я и сейчас мечтаю о Шекспире, я хотел бы сыграть не Гамлета, не Отелло, — Яго. Характер антигероя кажется мне очень современным и достойным рассмотрения на свету...»

Англия переживает дни кризиса. Спектакли прогорают не потому, что они плохи, а потому, что публике не по карману становится ходить в театр. Так прикрылся мюзикл «Джекоб», в котором играл Уайтинг, так прикрывается каждый день множество спектаклей и даже театров. Под угрозой закрытия даже такой старейший, известнейший в стране театр оперы и балета, как «Ковент Гарден». Театры экономят на всем. Они не могут позволить себе новых декораций, костюмов, новых пьес неизвестных, пусть даже гениальных, авторов. Они экономят на крохах. В театре «Мермейд» на днях вывинтили шестнадцать лампочек из люстры в фойе, погрузив его в полумрак: электричество подорожало... На театры навалился так называемый добавочный налог ВАТ, родившийся от альянса Англии с «Общим рынком». «Горят» театры. Не здания — актеры, актерские судьбы.

Что ждет впереди артиста — такого, как Уайтинг, например? Газеты каждый день печатают предсказания астрологов: «Не спешите с помещением капитала. Подумайте! Звезды стоят неблагоприятно». Но капитал актера — в его таланте. Как может он не спешить его «помещать»? И почему звезды все чаще стоят неблагоприятно?

— Я вновь обратился к пению, начал сам сочинять песни — в них я выкричу свои тревоги, в них выскажу надежду, что все еще живы в мире любовь и солидарность людей.

Мне уже 26 лет. Годы идут. В современной Англии все труднее быть пожилым независимо от профессии. После сорока ты не находка для производства любого типа, и киноиндустрия не исключение. Но мне все же только двадцать шесть. Мой девиз пока еще укладывается в две шекспировские строчки:

Какой тоской душа ни сражена,
Быть твердым заставляют времена.

г. Лондон

СТРАНА-АКВАРИУМ АМИШ

В этой стране нет машин и тракторов, нет телевизоров и кинотеатров, нет банков и пуговиц. Страна эта расположена в США, в трех часах езды на машине от Нью-Йорка, и живут там люди, называющие себя амиш (то есть последователи швейцарского епископа Аммана, основавшего в XVI веке секту для борьбы с искусами сатаны). Амиш удалось «пропустить» два последних века, и сегодняшний уклад их жизни тот же, что и в XVIII веке. «Конечно, трактор облегчает труд, — говорит теперешний епископ этой чудной страны, — но зато лошади и плуг и любовь к упорному труду приближают нас к богу».

Разумеется, жизнь по-амишски никак не похожа на жизнь по-американски, а потому эта «жизнь наперекосяк» вызвала настоящий бум интереса у любопытных американцев и оборотистых туристских фирм. Началось нашествие на деревни амиш: вереницы машин, мотели, кафе, магазины сувениров с «изделиями кустарей амиш», сделанными в Гонконге, нахальные туристы с фотоаппаратами и невыносимыми для амиш сигаретами.

Мудрые старики амиш нашли-таки выход: общими усилиями была построена показательная деревня в натуральную величину, в которую поселили амиш, вылепленных из воска, — конечно, в костюмах без пуговиц. Фотографируй сколько хочешь!

Кстати, почему без пуговиц? Дело в том, что амиш не просто верны традициям давно прошедшего времени; они сознательно бегут всего, что, по их представлениям, портит достойную человека жизнь, в том числе и пуговиц, которые у амиш ассоциируются с солдатами, с войной.

«СЧАСТЛИВЫЙ НОМЕР» 13

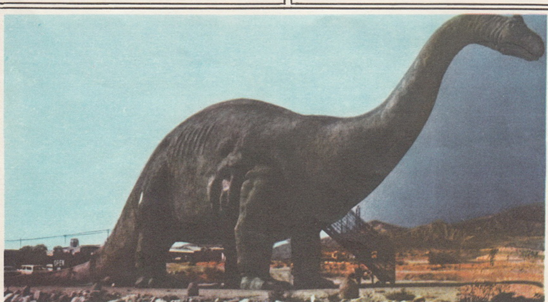
«Я пережил страшнейшие минуты моей жизни», — сказал недавно, давая интервью, Тур Хейердал, знаменитый норвежский исследователь и путешественник. Но имел он в виду не полные опасностей морские одиссеи. Беда нагрянула на излете ночи, когда утомленный пятидневным переходом через тропический лес Хейердал мирно спал в гостиничном номере в Гватемала-Сити. Кровать он вечером отодвинул от окна, опасаясь сквозняка. Это и спасло ему жизнь: проснувшись от толчков и грохота, ученый не обнаружил ни окна, ни балкона, ни вообще стены. Как выяснилось позднее, занимавшая соседний номер семья погибла от землетрясения. «Вот и не верь в «глас судьбы», — говорит Хейердал, — я занимал номер тринадцатый, а к этому числу я всегда испытывал симпатию».

НЬЮ-ЙОРКСКАЯ ВОЛНА

Эль Пачино — один из популярнейших актеров в сегодняшнем западном, прежде всего американском, кинематографе. Известен он прежде всего по фильмам «Крестный отец», где заглавную роль играл Марлон Брандо, и «Крестный отец-II», где в главной роли уже Эль Пачино. Фильмы рассказывают о жестокой и кровавой борьбе мафии за власть и деньги. Быть может, характер роли наложил отпечаток и на самого Эль Пачино, ибо суждения его о современном кино резки и нелицеприятны: «Было время, когда на экранах можно было увидеть одних и тех же загорелых и мускулистых калифорнийских котов, обитавших в роскошнейших виллах среди театральной природы. Сейчас же в силу вошли мы, битые и травленые псы. Актеры Дастин Хоффман, Бобби Де Ниро, Джеймс Каан — вот моя компания... Раньше публике подавай было секс-символ, американского красавца; сегодня она требует чего-нибудь поинтеллигентнее, людей, умеющих задавать реальные, не «киношные» вопросы. Впрочем, я убежден, что мы-то и становимся сейчас американским символом...»

Почему? На это Эль Пачино отвечает так (и в этом, наверное, еще одно объяснение его резкости): «Все мы родились в самых бедных кварталах Нью-Йорка, всем знакомы голод и нищета...»

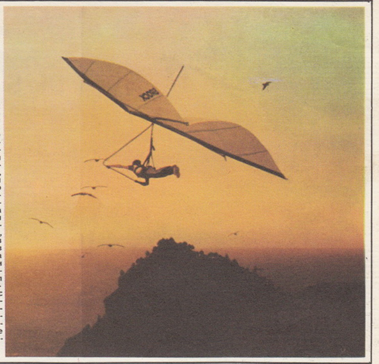
«ЖАЛЬ, ЧТО ОНИ ВЫМЕРЛИ»

Сожаления такого рода давно снедали американского скульптора Клода Белла. Ему очень хотелось бы видеть... динозавров. Но чего нет, того нет. И тогда Белл решил сам изготовить монстра. Нашлось и подходящее место — в калифорнийской пустыне, неподалеку от города Палм-Спрингс. Скульптор трудился одиннадцать лет, и вот наконец динозавр готов. Отцы города довольны: прежде здесь не было исторических памятников, а теперь есть — и даже доисторический. Сам Белл считает, что его творение «должно стать предупреждением тем, кто бездумно относится к природе».

ФИНИШ — НА БОЛЬНИЧНУЮ КОЙКУ

Искусством парения на искусственных крыльях, «летучих драконах», владеют, по сообщению западногерманского журнала «Штерн», уже 80 тысяч спортсменов мира. И все же в этом захватывающе красивом и увлекательном спорте опасность всегда рядом: «Разбилось насмерть уже 86 человек, только в Европе — 16, — пишет «Штерн» и грустно шутит, — не считая Икара». Наибольшей известностью среди современных последователей юноши из древнегреческой легенды пользуется американец Майк Харкер, основатель первой в мире школы «летучих драконов». Именно его вы видите в момент, едва не стоившего ему жизни. Прыгая с особенно рискованной точки, мыса Фермин в Калифорнии (для съемок, которые проводило западногерманское телевидение), Харкер и полминуты не пробыл в воздухе, как шквальный порыв швырнул его на утес... Всего на счету этого спортсмена 4 тысячи полетов, но при всей своей осторожности 12 раз он финишировал на больничную койку с переломами. Гордость Майка — полет с вершины Фудзиямы, ибо спортсмену пришлось проявить и недюжинные дипломатические способности для того, чтобы уговорить 25 местных священников, не дозволявших осквернить «священную гору» сенсационным шоу.

НЕВИДИМКИ ВЕЧНОГО ГОРОДА. Недавно римский муниципалитет принял решение о сносе нескольких только что построенных многоквартирных домов. Нет, нет, дома эти не находятся в аварийном состоянии и не представляют угрозы для новоселов. Просто они построены нелегально — их как бы не существует. Дело в том, что по принятому в 1965 году генеральному плану застройки Рима на каждое новое здание должно быть получено специальное разрешение — по плану строительство должно вестись с учетом сохранения архитектурного облика Вечного города и удобств будущих жителей — так, например, дома должны строиться неподалеку от широких автострад, должны быть окружены садами и так далее. Проекты, что и говорить, привлекательные, но до привлекательности ли, если для разрешения острого жилищного кризиса только таких многоквартирных домов не хватает около 100 тысяч. К тому же строительные фирмы даже если и пытаются выполнять требования муниципалитета, у них ничего не выходит, так как с момента подачи заявки на застройку до того счастливого дня, когда эта заявка будет рассмотрена, проходят годы, а за это время фирма может обанкротиться. Вот фирмы и строят на свой страх и риск, надеясь, что регулярно вручаемые чиновникам муниципалитета взятки сделают эти дома «невидимыми». Так оно и происходит. Мэр Рима, устав бороться с коррупцией в собственном аппарате, решил переложить основную тяжесть наказания на головы застройщиков, и появилось решение о сносе — в случае, если фирма не приобретет хотя бы «постфактум» разрешения или не уплатит штраф. Но кампания эта натыкается, во-первых, на законную ярость вполне реальных жителей (а их более 300 тысяч) этих домов-невидимок и, во-вторых, на все те же аккуратные конвертики с лирами — в конце концов мэр ведь не сам поведет бульдозер, а на взятки у строительной фирмы уйдет куда меньше денег, чем на штраф.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ. Польские исследователи установили, что дети в возрасте от 4 до 7 лет задают в среднем 95 вопросов в день. Родители правильно отвечают лишь на 15 из них, неправильно — на 30. Ответ на 50 оставшихся вопросов таков: «Ты еще слишком мал, чтобы это понять».

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ПРИХОДИТ В РАБОЧИЙ КВАРТАЛ

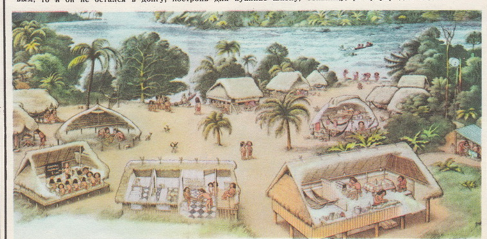
Первые представления новой пьесы «Роза Люксембург» прошли в Генуе в зале, расположенном в рабочем квартале, по соседству с портовым маяком. Успех превзошел все ожидания.

Режиссер известного «Театро стабиле» и постановщик этой пьесы Луиджи Скуарцина считает, что успех этот объясняется двумя причинами. Во-первых, личностью самой Розы Люксембург, «одной из ключевых фигур современной истории», органической связью ее жизни и судьбы с важнейшими революционными процессами: образованием марксистских партий, восстанием спартаковцев в Германии; и, во-вторых, личным участием каждого зрителя, жителя рабочих кварталов в современной политической жизни.

НА ПИРОГЕ... В ДЕТСТВО

Лет шестнадцать тому молодой француз Андрэ Конья отплыл на пироге вниз по речушке Оянок, что течет вдоль границы Гвианы и Бразилии. Через какой-то час пирога перевернулась, и Андрэ, выбравшись на берег, обнаружил, что все его снаряжение пошло на дно и теперь он «гол как сокол».

Те же самые слова, но с еще большим основанием и совсем иным настроением мог сказать себе Андрэ через год. После «кораблекрушения» его подобрал вождь племени куаянас Малавате и объяснил Андрэ, что пирога его перевернулась по злой воле колдуна из соседнего племени и, чтоб как-то утешить белого путешественника, Малавате решил усыновить его. Минул год, и Андрэ стал почти таким, как все, лишь борода да цвет кожи выделяли его. Потом Андрэ вернулся в родной Лион, но долго оставаться там не смог. Вот уже шесть лет, как он живет в джунглях Гвианы. «Я мечтал о такой жизни еще в детстве. Здесь я счастлив», — говорит он. Если индейцы помогли Андрэ стать счастливым, то и он не остался в долгу, построив для куаянас школу, больницу, резервуар для воды...

Я. БОРОВОЙ

Как хорошо быть примерным

В январе прошлого года мощные динамики Мемфисского международного аэропорта беспрерывно сообщали всем пассажирам сверхважную новость: оказывается, сорок лет назад родился на радость человечеству «лучший эстрадный певец мира» Элвис Пресли.

Да, было такое дело: сорок один год назад в маленьком городке Турело на Миссисипи в семье скромного служащего фабрики обоев Арона Пресли появился на свет единственный сын — Элвис. Семья с трудом сводила концы с концами, приходилось часто перебираться с места на место. Наконец, Пресли обосновались в Мемфисе. Кто бы мог подумать, что дорога, «автобан № 51», по которой семья въезжала в город, через некоторое время будет названа «Бульваром Пресли»...

Как же это произошло и как случилось, что розовощекий здоровяк Элвис Арон Пресли, на всем протяжении своей карьеры слегка презираемый («А, опять этот Пресли», — произносится голосом скучным, без восклицательного знака) не только теми, кто ему в этой карьере помогал, что, в общем-то, легко объяснимо, но даже и беззаветно влюбленными в него поклонниками, целых двадцать два года оставался, да и сейчас остается на ведущих ролях? За два с лишним десятилетия существования рок-музыки сменилось столько лидеров — и более талантливых, чем он, при этом. А Пресли — «Король» (так окрестили его поклонники).

Король-то король, да вот король из выскочек. А выскочкам, как известно, везет.

Повезло и Элвису — здорово повезло. Случилось так, что наш скромный, хороший, прилежный (что само по себе вовсе и не плохо) и тогда девятнадцатилетний герой решил подарить маме на день рождения пластинку с собственным голосом — он собирался напеть две ее любимые песенки. Такая в то время была мода.

Элвису стоило это удовольствие четыре доллара, Сэму Филипсу, руководителю мемфисского отделения фирмы грамзаписи «Сан Рекордс», вечернего раздумья, 35 тысяч прибыли (именно за эту сумму он потом перепродал Пресли фирме RCA) и миллионов долларов убытка (от того, что поспешил перепродать).

К раздумью Филипс пришел по чисто техническим причинам: он случайно прокрутил какую-то пластинку — ею, естественно, оказался элвисовский подарок маме — в более быстром темпе и... И понял, что в этом парне — как его там, Пресли? — что-то есть: у него был интересный голос — белый, он пел как негр (кстати, именно из-за этого Пресли долго не мог пробиться на радио — студии, специализирующиеся на «черных» голосах, отказывали ему, потому что он белый, а «белые» программы — потому что у него «негритянский» голос). Но Филипса привлекла как раз необычность тембра. Только вот школы, умения парню не хватало, да и темп он выбрал не тот — ему бы подошли быстрые вещи.

К тому же у «находки» — так снисходительно-вещественно именовал Филипс молодого человека (вообще, за долгую карьеру Пресли скопил много прозвищ) — был и приличествующий 1954 году фон: сын простых родителей, сам прост и мил, образование ничтожное (значит, и сложностей с ним меньше, а то с этими умниками хлопот не оберешься), амбиций нет, под судом и следствием не был, короче — такой, как все, «свой парень». Не стыдно людям показать.

В те годы, до того, как строптивые «Битлз» перевернули вверх дном поп-музыку, творческая манера и линия исходили

не столько от исполнителей, сколько от тех, кто их выдвигал на сцену, — в данном случае от фирмы грамзаписи. Об этом — косвенно — как-то проговорился и сам Пресли (это интервью называлось показательно —«Говорящая легенда»): «Когда я начинал, конкуренция была невелика, и сейчас, когда я блуждаю по своему дому и разглядываю развешанные на стенах «Золотые диски», мне не верится, что они — мои. Мне все кажется, что их записал кто-то другой, а я в этом доме лишь гость».

Но вернемся к хронологии событий. Уже в мае 1954 года в «Сан Рекордс» была выпущена первая пластинка, которая называлась «Все в порядке, мама». За ней последовала вторая — «Голубая луна Кентукки». А через год известная американская фирма грампластинок RCA заключила контракт с «Сан Рекордс» на 35 тысяч долларов. (Тот самый, что стоил потом Филипсу головной боли.)

Судьба Пресли оказалась далее в руках продюсера Тома Паркера, человека, перепробовавшего на своем веку множество профессий. Начинал он продавцом сосисок (мы говорим о сосисках ради того, чтобы показать, кто «делал» Пресли, — тогда станет яснее, кем он стал); в армии по неизвестным дотошным историкам поп-музыки причинам сделал головокружительную карьеру — уже через несколько лет стал полковником. Уйдя в отставку, Паркер занялся явно выгодным (это он понял сразу) видом бизнеса — грампластинками.

В музыкальное наставничество Пресли он внес некоторые чисто армейские замашки. Его кредо было простым и ясным: учиться не надо, а в книги глядят только бездельники. Секрет успеха даже не в певческом профессионализме; секрет прост как дважды два — четыре: продается то, что покупается. Он учил своего «жеребенка» (так Паркер называл Пресли, вкладывая в это слово всю свою армейскую нежность): «Оставайся только симпатичным, а я сделаю все остальное. Мы будем богаты, как раджи».

Полковник сдержал слово. 340 миллионов проданных пластинок, 33 фильма сделали Пресли мультимиллионером. Нет также ничего удивительного и в том, что, следуя наказам учителя, «самый знаменитый эстрадный певец мира» остался на удивительно низком уровне интеллектуального развития. Так, он уверен, что Мексика — один из американских штатов...

Только это не волнует ни Элвиса, ни его поклонников. Да Пресли никогда и не делал ставки на любителей «заумных баллад» — слащавые мелодии и пошловатые, нарочито безграмотные тексты его песен быстро завоевали популярность у таких же полуграмотных. Тех же, кто потоньше, Пресли привлекал другим — о влиянии на их творчество исполнительской манеры Пресли говорят сейчас многие известные артисты — Джон Леннон, например: «Когда я впервые услышал Пресли, я был поражен — он пел не стандартным, культивированным голосом, как бы не горлом, а нутром, естеством своим. Эта шокирующая естественность не была оформлена в какие-то словесные декларации, видно, он и сам не сознавал, в чем его необычность».

«Революционизировал» Пресли и стиль поведения на сцене — он первым стал носиться по ней как одержимый, кидаться на инструменты и выделывать такие фигуры, что поначалу руководство американским телевидением в специальном приказе запретило операторам фиксировать эти номера.

Эта манера нашла потом многих последователей, они модифицировали ее, сделали более тактичной и артистичной, но Пресли-то остался на прежнем уровне, и сейчас прыжки погрузневшего с возрастом певца выглядят еще более странно.

Но это сейчас, а тогда, 20 лет назад, «фэн-клубы» росли как грибы, поклонников снабжали свежими новостями из жизни кумира два специальных журнала: «Элвис» и «Элвис спешиал». Кстати, издатель «Элвиса» Альберт Хенд написал как-то такие слова: «Несомненно, вы его поклонник. Вы готовы полезть из-за него в драку. Вы восхищаетесь им! Вы любите его! За него вы готовы отдать жизнь! Он замечательный человек, этот Элвис Арон Пресли. Он эталон, он именно такой, каким вы себе его представляете, кто бы вас больше ни привлекал в нем — певец, актер или просто красавчик. И он свой, он свой, абсолютно свой парень, как ты да я».

В этом, возможно, и есть секрет Элвиса — «свой парень» стал «звездным мальчиком». И в словах Хенда, который, казалось бы, и деньги зарабатывает только потому, что существует Элвис Пресли, виден взгляд сверху. Хенд прекрасно понимает, что не было бы Пресли, был бы кто-нибудь другой — «звездные мальчики» ведь не главные действующие лица, они всего лишь случайные участники сложного механизма, именуемого «массовая культура». Но в такие тонкости Элвис не вникал.

А время брало свое.

Когда закатилась звезда рок-н-ролла, Пресли стал петь любовную пошлятину. В Голливуде с ним заключили контракт на семь лет. Уже первый его фильм «Люби меня нежнее» имел громадный успех.

Для Пресли создали особый вид «голубой» музыкальной комедии, герой которой, поющий и танцующий супермен, с легкостью расправляется со злодеями и с легкостью обольщает девиц любой расцветки.

Но... и здесь Элвису попалась ложка дегтя. Пресса никак не желала признавать за ним актерские достоинства. А британский еженедельник «Нью Мьюзикл Экспресс» опубликовал рассказ об одном из давних поклонников певца.

Винс Эверетт, теперь уже сорокалетний человек и отец семейства, сделавший любовь к Пресли единственным стимулом жизни, впервые увидел своего бога «живьем» в фильме «Легкомысленный». Так вот, этот Эверетт был настолько поражен бездарностью Пресли, что решил наложить на себя епитимью — два года не выходил из дома. Жена плюнула и, забрав с собой детей, ушла, но даже это не смутило Эверетта. Он прожил за эти два года все свои сбережения, а реликвии — пластинки Пресли — не продавал. И продолжает его любить — но уже новой любовью, не как реального Элвиса Арона Пресли, а как Мессию. Скажете, ненормальный? Да. Но не настолько, чтобы не знать цену своему богу. Эверетт говорит: «Я никогда не видел Элвиса на сцене. Но я и не хочу его видеть — я понимаю, что это будет для меня концом».

После этой публикации Пресли в очередной раз проклял Великобританию (между ними вообще сложились напряженные отношения), но англичане справедливо заметили, что и не такое переживали...

Это лишь одна из историй, клубящихся вокруг имени Элвиса Пресли. И хоть он негодует на бестактность прессы, он прекрасно понимает, что подобная бестактность идет ему на пользу. Надо сказать, что такие «выпады» появляются в печати удивительно вовремя — именно тогда, когда интерес к певцу несколько спадает.

Но причина многолетней популярности Пресли кроется ведь не только в умелости его пресс-агентов. Дело в том, что он удивительно здорово ухитряется приспосабливаться к вкусам «музыкального потребителя» (помните: «продается то, что покупается»?).

Так, например, когда некоторые певцы ввели в содержание своих песен близкие молодым социальные мотивы, Элвис понял, что на этом тоже «можно продержаться». И вот в репертуаре «жеребенка», «эстрадного хулигана» и «любителя сентиментальных романсов» появляются песни с определенным социальным и политическим звучанием. Лучшая из них — «Гетто» — говорила о безрадостной тяжелой жизни молодого бедняка. «Гетто» и некоторые другие песни подобного плана на время повысили акции Пресли. По популярности он вновь обошел ведущих коммерческих певцов США, но, кстати, на «социальные мотивы» Элвиса власти никакого внимания не обратили — настолько они были комнатными, уютными. Элвис удовлетворял благородную тоску американских провинциалов по «протесту» — он вообще очень провинциален.

И Пресли не был бы Пресли, если бы в нужный момент — во время определенного спада в молодежном движении США — не почуял духа перемен. Песни его заметно поскромнели, и все стало на свои места.

Маятник качнулся обратно и в настроениях публики: уставшие от бурных событий «ревущих шестидесятых» и перепуганные теперешней нестабильностью жизни, американцы затосковали по относительно спокойным — прошлое всегда видится милым — 50-м годам. А тут и он, герой этих лет, всегда под рукой.

Располневший сорокалетний «жеребенок» вновь засиял на эстраде. Опять в моде кожаный комбинезон и стрижка а-ля Пресли (отрада тетушкиных глаз). Опять в моде пошлейшие плакаты-«постеры» давних роковых лет. Сюжет, как видите, взят из «Тайной вечери» Леонардо да Винчи, а на месте Христа с непринужденной нагловатостью восседает Элвис Пресли.

Элвис Пресли сказал когда-то: «Я хочу быть хорошим примером». Он и стал им, примером прилежного пожилого мальчика, неуважаемого, но посещаемого. Гладкого, добротного, удобоваримого — разве нужна изящным дамам в концертном зале «Интернэшнл» в Лас-Вегасе, которые знавали раннего Пресли и теперь пришли поглазеть на бывшего и нынешнего кумира вместе со своими дочками и сыновьями, тем самым подтверждая слова известного публициста Альберта Голдмана, что «дешевка — единственное, что может объединить различные поколения», тревога?

Ну а собственная творческая позиция актера? Упаси боже, примерным она ни к чему.

Главный редактор А. А. НОДИЯ.

Редакционная коллегия: В. Л. АРТЕМОВ, С. М. ГОЛЯКОВ, И. В. ГОРЕЛОВ (зам. главного редактора), О. А. ГОРЧАКОВ, В. В. ГРИГОРЬЕВ, М. А. ДРОБЫШЕВ, В. П. МОШНЯГА, Б. А. СЕНЬКИН.

Художественный редактор О. С. Александрова
Оформление А. В. Громова
Технический редактор В. Н. Савельева

Адрес редакции: Москва, 103104, Спиридоньевский пер., 5.
Телефон 290-36-55. Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 19/IV 1976 г. Подп. к печ. 31/V 1976 г. А05105. Формат 60×90 1/8. Печ. л. 3 (усл. 3). Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 470 000 экз. Цена 20 коп. Заказ 703.

Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущевская ул., 21.

Мы уже неоднократно обращались к творчеству известного чилийского певца-коммуниста Виктора Хары, писали о нем (в № 1, 1974 и 2, 1975), публиковали его песни (в № 1, 1974 и 4, 1975). По просьбе читателей мы публикуем еще одну песню Виктора Хары. Называется она:

«ПРИЗЫВ К ЗЕМЛЕПАШЦУ»

Стихи и музыка Виктора ХАРЫ
Аранжировка А. МАРЧЕНКО
Русский текст Л. ВОРОПАЕВОЙ

1. Levántate y mira a la montana,
De donde viene el viento, el sol y el agua,
Tu, que manejas el curso de los rios,
Tu, que cembraste el fuego de tu alma.

Levántate y mirate las manos,
Para crecer estréchala tu hermano.
Juntos iremos unidos en la sangre
Hoy es el tiempo que puede ser manana.

Припев:

Libranos de aquel, que nos domina
en la miseria,
Traenos tu reino de justicia e igualdad.
Sopla como el viento la flor de la quebrada,
Limpia con el fuego el canon de mi fusil.

Hágase por fin tu voluntad aquí en la tierra,
Traiganos la fuerza de su valor al combratir.
Sopla como el viento la flor de la quebrada,
Limpia con el fuego el canon de mi fusil.

2. Levántate y mirate las manos,
Para crecer estréchala tu hermano.
Juntos iremos unidos en la sangre
Ahora y en ahora que a mustra muerte,
amen, amen, amen...

1. Взгляни, мой друг, на горные вершины —
В снегах кипит живительная влага,
Жажда свободы сердца испепелила,
В них, словно зерна, посеяна отвага.

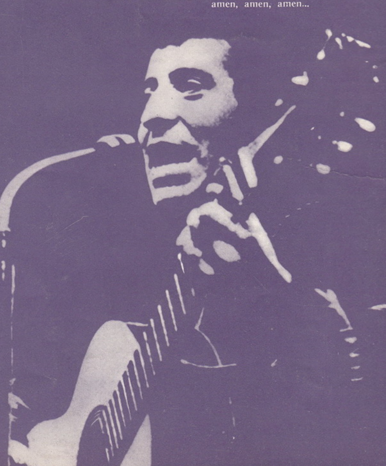
Что может быть сильней рукопожатья
Двух крепких рук, землей объединенных?
Будем же вместе за родину сражаться,
За ее завтра, товарищи и братья!

Припев:

Если с нищетою не покончишь, то кто
покончит?
Только ты и можешь сделать это, только ты...
Даже цветам захочется цвести подольше,
Когда винтовки выговорятся до немоты.

Если с кабалою не покончишь, то кто
покончит?
Только ты и можешь сделать это, только ты...
Даже цветам захочется цвести подольше,
Когда винтовки выговорятся до немоты.

2. Взгляни, мой друг, на горные вершины —
В снегах кипит живительная влага.
Будем же вместе за родину сражаться,
За ее завтра, товарищи и братья!

Индекс 70781
Цена 20 коп.